

Постепенно дело шло на лад. Увеличивался контингент студентов, появились новые преподаватели. В районе Шатиловки возникло и общежитие — вернее, обширные бараки, где поселились студенты и были сляк-так оборудованы комнаты для преподавателей. И те, и другие принимали участие в строительстве этого жилья. Под руководством Степана Дмитриевича студенческие бригады трудились и на стройке первого в Харькове прекрасного стадиона «Динамо». С введением в строй этого комплекса институту была предоставлена возможность использовать для занятий все его спортивные объекты.

В 1934 году Романенко возглавил кафедру спортивных игр, которой руководил долгие годы. Еще в довоенный период у Степана Дмитриевича появились (из числа студентов) достойные последователи, продолжившие его дело. Это Н. Дядечкин, Г. Шелекетин, Е. Ивахин, В. Шаблинский, М. Юхно, П. Захаров, Л. Бутенко, Л. Дубок, А. Постолюцкий, Б. Табарчук. Вскоре кафедра стала центром не только учебной, но методической и научной работы на Украине.

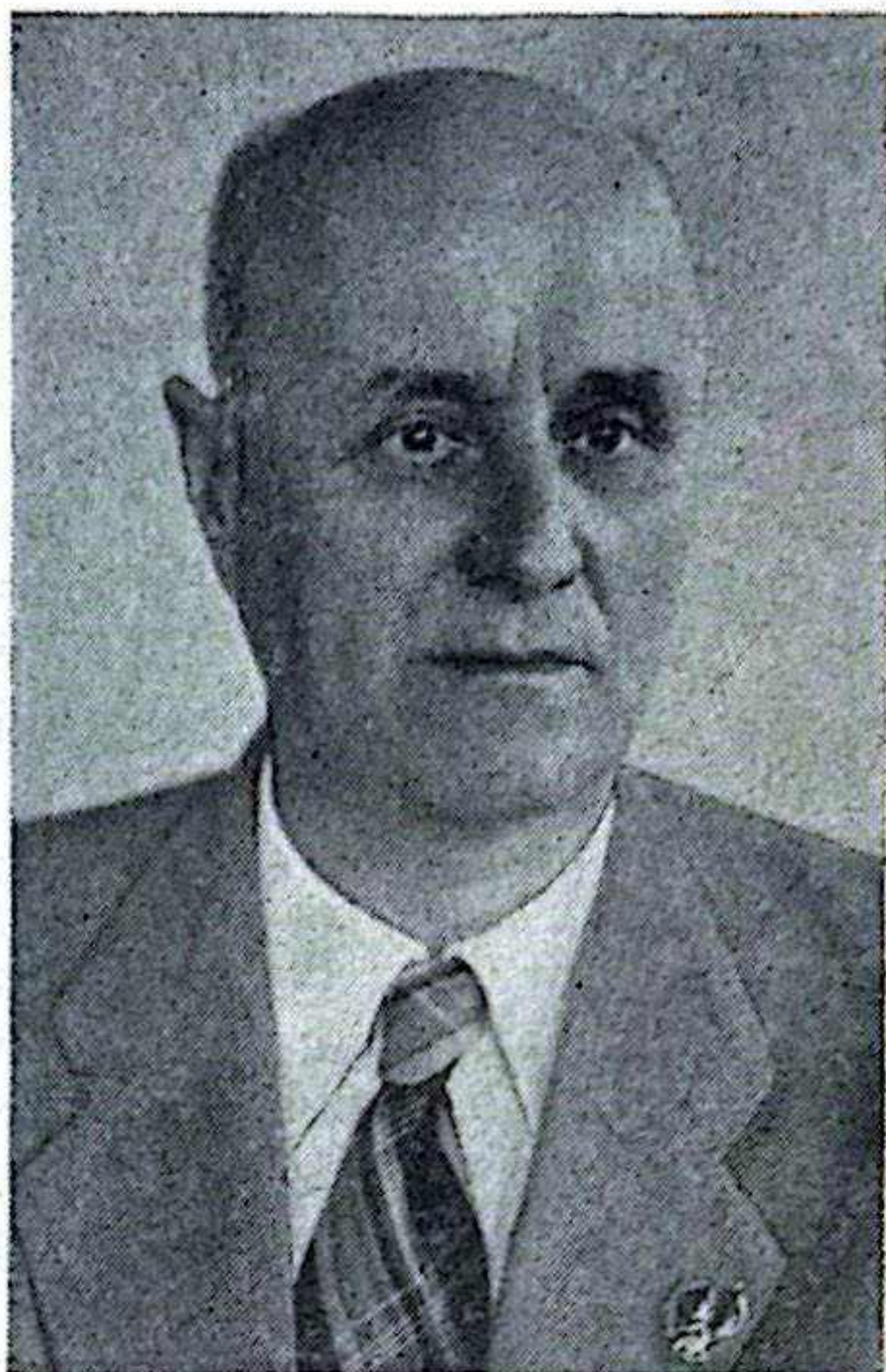
Очень обрадовало Степана Дмитриевича открытие в 1935 году отделения футбола в существовавшей при институте Высшей школе тренеров. Под его руководством здесь занимались все ведущие футболисты не только Харькова, но и всей Украины. К преподаванию были привлечены известные мастера В. Фомин, Н. Кротов, Ю. Бердический, И. Натаров. Через два года состоялся первый выпуск. Как гордился своими воспитанниками их наставник Романенко!

Степан Дмитриевич заботливо, но и с большой требовательностью относился к своим ученикам. Юноши и девушки посвящали его во все свои дела. У них не было секретов от этого сурового на вид человека. Жилось студентам в ту пору трудно, и Степан Дмитриевич помогал им, чем только мог: устраивал на различные временные работы, давал деньги, часто совершенно безвозмездно покупал необходимые вещи. Он любил проводить с молодежью вечера отдыха, накануне выходного дня отправлялся вместе со студентами на стадион «Динамо», где устраивали танцы и другие развлечения.

Еще до войны неутомная деятельность Степана Дмитриевича Романенко отмечалась наградами. В 1941 году он был удостоен Грамоты Президиума Верховного Совета Украинской ССР.

В первые же дни военного лихолетья Романенко вступает добровольцем в истребительный батальон Харькова, участвует в боях на Юго-Западном фронте, а затем его направляют методистом лечебной физкультуры в эвакогоспиталь. Сколько раненых были обязаны этому незаурядному специалисту быстрым излечением!

После освобождения Харькова сразу же встал вопрос о возобновлении деятельности института физкультуры. И именно Романенко было поручено исполнение обязанностей директора. В ноябре 1943

Заслуженный мастер спорта СССР
С. Романенко

года он прибывает в Харьков, но так как вскоре было принято решение о переводе института в Киев, Степан Дмитриевич с группой преподавателей отправляется туда.

Их встретил полуразрушенный, разоренный город, лишь два месяца назад освобожденный от фашистов. Жалкое зрелище представлял собой и учебный корпус бывшего Киевского техникума физкультуры, предоставленный для института. Крыши почти не было, ни одного стекла в оконных проемах, ободранные стены, оборванная электропроводка, поврежденные отопление и канализация... Да и мебели никакой.

— Придется опять начинать все сначала, — сказал коллегам Степан Дмитриевич, покачав головой. — Как в 30-м году в Харькове...

И все, засучив рукава, принялись за дело — Бражник, Мишаков, Шаблинский, Дмитриев, Школьников. Чинили крышу, вставляли стекла, штукатурили стены, ремонтировали отопительную и канализационную системы. А по вечерам, едва держась на ногах от усталости, еще находили силы собирать спортивный актив города — надо же было возрождать спортивную жизнь столицы. И уже начиная с февраля 1944-го в Киеве стали проводиться соревнования по спортивным играм, зимним видам спорта, гимнастике, фехтованию, возобновилась работа по комплексу ГТО.

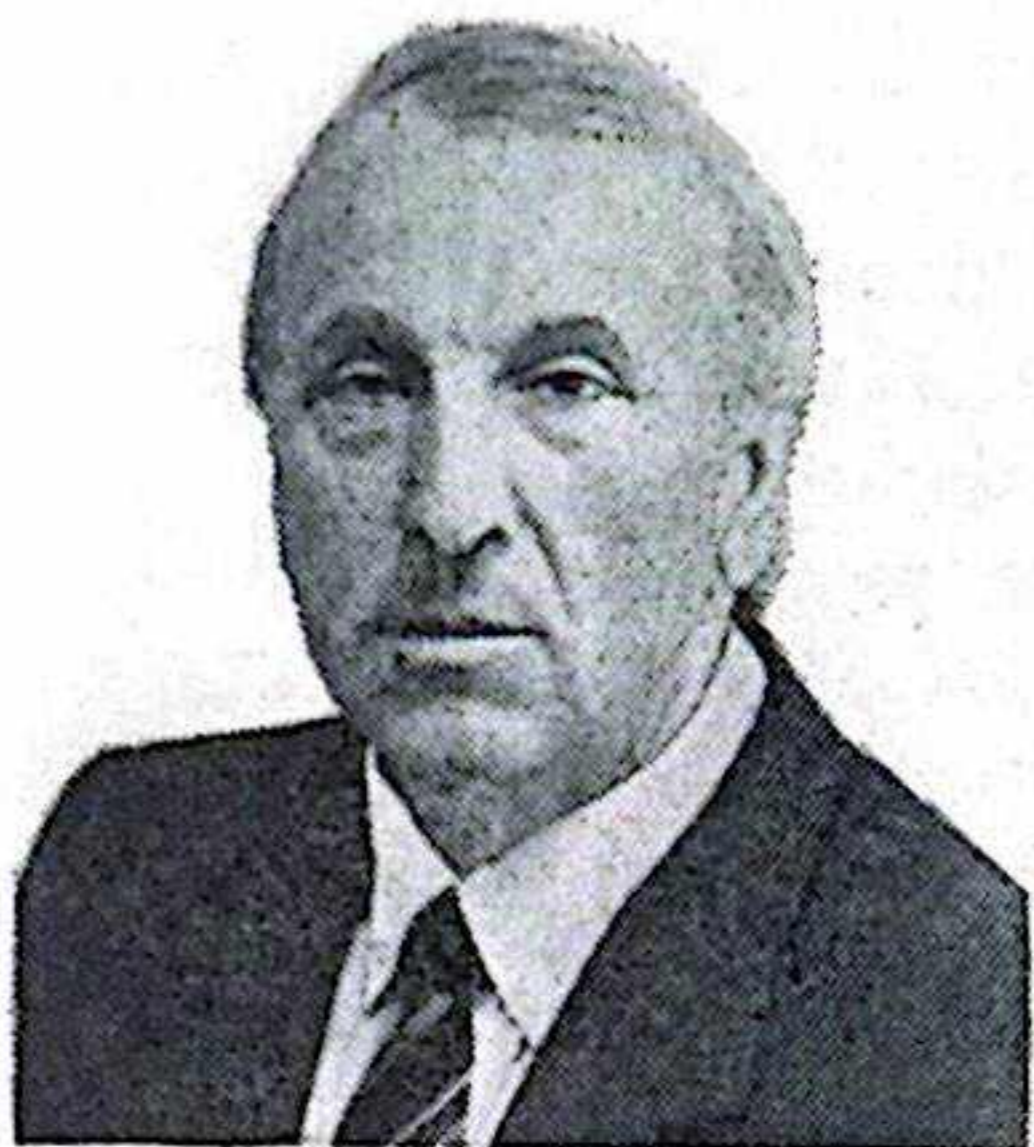
В том же феврале — и это была самая большая радость Степана Дмитриевича — сели на свои места первые студенты. Их было, как и в 30-м году, мало, и все же небольшое здание по улице Заливчего ожило, наполнилось шумом, смехом. Студенты старались во всем помогать своим наставникам, и это очень ценил Степан Дмитриевич, возглавлявший вуз в самые трудные годы его восстановления.

Первой из кафедр, задавшей тон всей деятельности института, была, конечно, руководимая им кафедра спортивных игр. А потом вернулись с фронта ученики и единомышленники — Ивахин, Постоловский, Табарчук, Юхно, Шелекетин, по приглашению заведующего приехал из Москвы Пименов. Возродившиеся на институтской почве футбол, гандбол, баскетбол, волейбол, теннис, хоккей снова овладели сердцами киевских болельщиков, вышли на просторы республики.

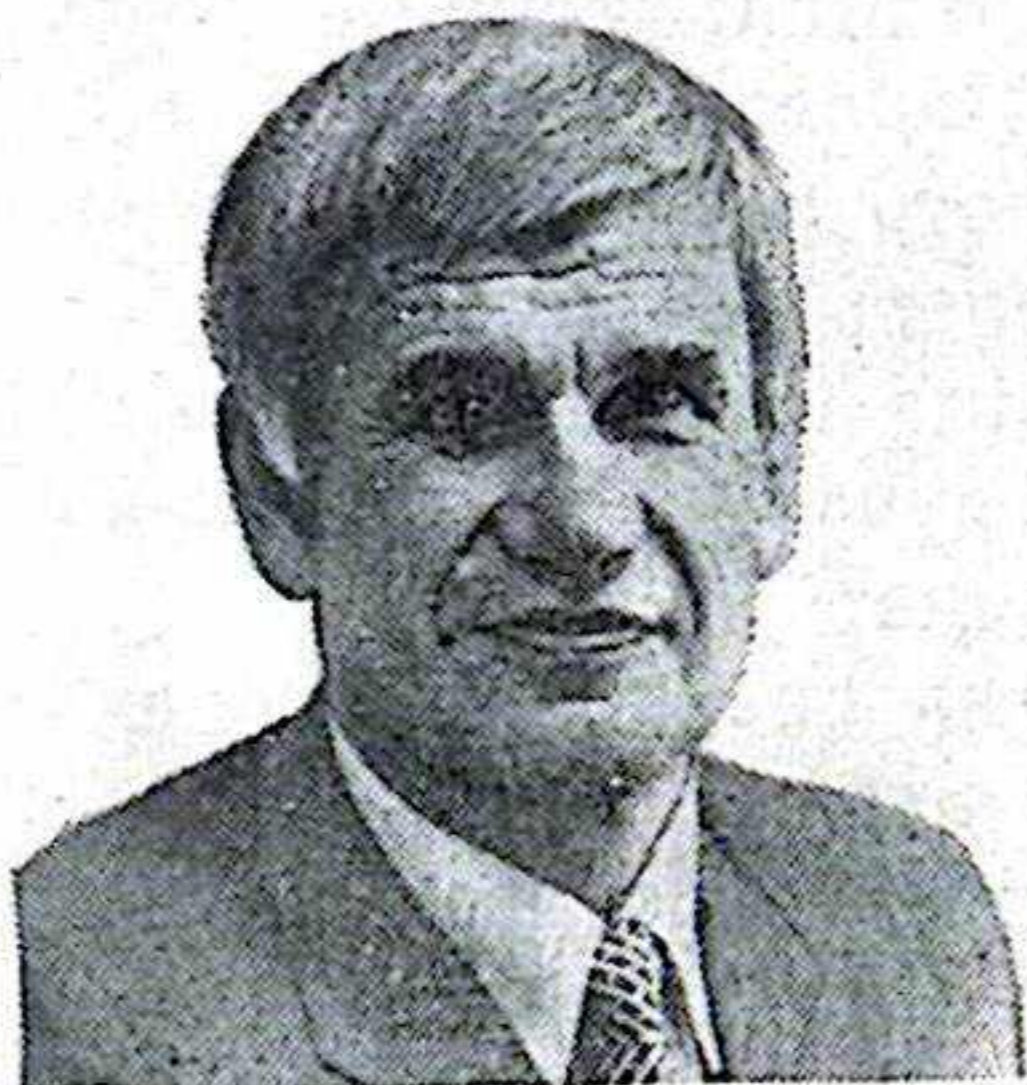
Коллектив кафедры вел большую методическую и научно-исследовательскую работу. Готовились к изданию учебники и методические пособия, которых так не хватало учебным заведениям, коллективам физкультуры и секциям спортивных игр. Всей этой целеустремленной и многоплановой деятельностью руководил Степан Дмитриевич.

Да и за пределами института дел у Романенко хватало. Он возглавлял республиканскую Федерацию футбола, был членом президиума всесоюзной Федерации, входил в состав коллегий судей по футболу (являясь судьей всесоюзной категории) и хоккею. Из разных концов республики и страны к нему приезжали за советами и консультациями как к общепризнанному авторитету. В начале 60-х годов Степана Дмитриевича пригласили как высококвалифицированного специалиста на работу в Польшу, там он пробыл два года, был консультантом в Главном комитете физической культуры и туризма, преподавателем и консультантом Варшавской Академии физического воспитания. Доныне с чувством благодарности вспоминают в братской стране этого мудрого и доброго человека.

И навсегда сохранили самую светлую память о Степане Дмитриевиче Романенко — выдающемся специалисте и, прежде всего, человеке большой души и высокого чувства долга тысячи его учеников.

Б. Н. ЮШКО,
доцент, заслуженный
тренер УССР,

И. Ф. ЛЕОНЕНКО,
доцент, заслуженный
тренер УССР

ЗОЛОТАЯ ЦЕПОЧКА

Был поздний вечер. В доме Синицких, спокойном и уютном в обычные дни, атмосфера постепенно накалялась. Зосима Петрович никак не мог ни на чем сосредоточиться: книга валялась из рук, в сторону письменного стола не хотелось даже смотреть. В далеком Риме шли XVII Олимпийские игры, где выступали его ученики. Вдруг радио, передававшее легкую музыку, на мгновение притихло и ровный голос диктора начал зачитывать олимпийские новости. Первым среди чемпионов диктор назвал Виктора Цыбуленко.

Остальных Зосима Петрович в порыве радости и не дослушал. Цыбуленко, Цыбуленко... Вряд ли его победу можно отнести к случайностям, ведь верил, крепко верил в Виктора Зосима Петрович, но долгожданная новость все-таки ошеломила.

Человеку со стороны такая реакция учителя может показаться странной. Ведь мог бы уже привыкнуть к победам своих учеников Синицкий. Воспитанников его знали в легкоатлетическом мире не только у нас в стране. Достаточно назвать Евгения Буланчика, Александра Канаки, Петра Денисенко — какие имена в спорте! Бу-

Чемпион Европы
Е. Буланчик (на переднем
плане)

ланчик первым из украинских легкоатлетов завоевал звание чемпиона Европы в беге на 110 метров с барьерами. В Мельбурне бронзовыми призерами XVI Олимпийских игр стали Надежда Коляева и тот же Цыбуленко (в метании копья). Но вот золото (олимпийское золото!) в коллекции учеников Синицкого появилось впервые.

Долго в тот вечер не мог успокоиться Зосима Петрович. Ведь нет для тренера большей радости, чем слышать звучащий в честь твоего ученика Гимн, а значит, в честь тебя, наставника?

Имя Зосимы Петровича Синицкого известно спортивной обществу уже 60 лет. Да-да, именно столько отдал спорту кавалер орденов Трудового Красного Знамени и «Знак Почета», заслуженный тренер СССР. Сейчас ему восемьдесят шесть, но, видимо, правы геронтологи, которые уверяют, что возраст — это не сумма прожитых лет, а способность человека сберечь свою жизненную активность. Зосима Петрович прекрасно иллюстрирует этот тезис.

Если бы в начале спортивной карьеры кто-нибудь предрек Синицкому, какое место займет в его жизни «королева» спорта, он в лучшем случае недоуменно пожал бы плечами. Не мыслил себя без гимнастики, но занимался и тяжелой атлетикой. В 1926 году стал самым молодым в стране чемпионом в этом виде спорта.

Но вмешался случай. В Московском институте физкультуры, куда поступил Синицкий, учебная группа почти полностью состояла из легкоатлетов. Конечно же, не смолкали разговоры и в аудиториях, и в общежитии. Постоянные споры друзей, их тренировки интересовали Зосиму Петровича. Но и чемпион страны по тяжелой атлетике в долгу не оставался: учил товарищей «своим» упражнениям, открывал «секреты» штанги. А сам «заболел» новым для себя видом спорта и остался верен ему на всю жизнь.

Распределили его в Харьков. Когда Сеницкий приехал в столицу Украины, оказалось, что он единственный в городе специалист с высшим физкультурным образованием. Поэтому вскоре после открытия нашего института перешел работать преподавателем.

Еще будучи студентом, Зосима Петрович хорошо изучил технику легкоатлетических метаний, овладел методикой круглогодичной тренировки, которая тогда только-только создавалась в стенах Московского инфизкульта. И вот новоиспеченный тренер и преподаватель на новом поприще задает себе вопрос: почему имея неплохих бегунов, прыгунов мы так сильно отстаем в этом виде спорта? Этот вопрос не давал молодому преподавателю покоя. Ответить на него Сеницкому помогли занятия штангой, где большие физические нагрузки в порядке вещей. Ведь именно физической выносливости, силы не хватало нашим легкоатлетам. Так в зале появилась штанга. Но неугомонному тренеру и этого показалось мало. Только ли мужчинам нужна мощная физическая подготовка? А разве женщины не должны развивать силу?

Надо сказать, что в предвоенные годы привлечение легкоатлетов к занятиям штангой, упражнениям на силу и выносливость было новинкой, которая взбудоражила спортивную общественность. Но, пожалуй, ни одна идея не была так дружно встречена в штыки, как приобщение к штанге женщин. Вот когда пришлось Сеницкому приложить все силы, чтобы доказать: идея имеет право на жизнь, более того, она перспективна. У женской легкой атлетики нет иного пути развития. Особенно долго сопротивлялись медики. Но их убедили в верности избранного пути ученицы Сеницкого. Оказалось, что они лучше бегают, выше прыгают, дальше метают диск и копье.

В середине 30-х коллектив кафедры (З. П. Сеницкий и соавт.) выпускает учебник по легкой атлетике, где были даны разработки специальных подготовительных упражнений. Именно за фундаментальную научную методику развития силы у легкоатлетов Сеницкому еще в предвоенные годы в числе пяти первых специалистов физического воспитания было присвоено звание доцента.

Но Зосиму Петровича уже одолевали новые идеи. Ясно, что его любимый вид спорта резко ограничен природными условиями. Зимой во время затяжных холодов спортсмены укрываются в зале, где идут тренировки до весны. Даже невооруженному глазу заметно, что интенсивность, результативность тренировок в зале уступают занятиям на стадионе. И тогда Сеницкий решительно вывел спортсменов на зимний холод. Сказать, что все были в восторге, — сильное преувеличение. Поначалу даже горячие сторонники заведующего кафедрой растерялись. Многие тренеры жаловались в то время: «Сеницкий выдумал тренировки на открытых площадках, теперь нам приходится

Заслуженный тренер СССР З. Сеницкий

мерзнуть в пальто и шубах на занятиях». Однако довольно скоро им пришлось убедиться, что такие тренировки значительно повышают результаты легкоатлетов на летних соревнованиях.

Новшество Зосимы Петровича в то время открыло целую эпоху в легкой атлетике, заставило пересмотреть целый ряд устаревших методических аксиом. Опыт Сеницкого подхватили не только в нашей стране, но и специалисты ГДР, Польши, Болгарии стали перенимать методику тренировок под открытым небом. Работа тренера-практика шла параллельно с научными изысканиями. Сеницкий опубликовал около 80 научно-методических работ.

Кстати, воспитанники Зосимы Петровича пытаются составить своеобразную статистику свершений учителя. 33 его ученика 129 раз становились чемпионами Украины, 164 раза обновляли рекорды республики.

Лучшие из них завоевали 49 медалей чемпионов страны, им принадлежит 62 всесоюзных рекорда, три рекорда Европы и столько же мира. Сеницкий воспитал 14 заслуженных мастеров спорта.

Это внушительные цифры, но не только они определяют заслуги Зосимы Петровича перед советским спортом. Есть еще одно немаловажное свойство, присущее его педагогическому таланту. Обратите внимание: Сеницкий как бы передает первым эстафетную палочку

спортивных свершений, именно от него начинается цепочка удач. Возьмем в качестве примера плеяду метателей молота. Так, Зосима Петрович «благословил» в этом виде легкой атлетики Николая Выставкина. Тот, в свою очередь, довел до олимпийских высот Анатолия Бондарчука. Бондарчук, как вы знаете, передал золотую эстафету своему ученику герою трех олимпиад Юрию Седых.

Сейчас Зосима Петрович на пенсии. Но сидеть дома не в характере ветерана. Его можно встретить на заседании федерации по легкой атлетике, на стадионе среди молодежи, спортсменов. Он неизменно бодр, доброжелателен, открыт. Пожелаем ему долгих лет.

ИСПЫТАНИЕ ОГНЕМ

Е. М. ЧЕРНОВА,
кандидат педагогических
наук, доцент

Спортивный характер

Каждый год в канун дня Победы студенты и преподаватели института четким каре выстраиваются вокруг памятника воину-инфизкультуровцу, застывшему в вечном карауле. Близ мраморных плит пьедестала в военном строю стоит шеренга седовласых людей. Ветераны воевали вместе с ним, парнем, несущим бессменную вахту памяти. Сегодня, взглядевшись в его лицо, живые думают, что бронзовый солдат похож на Сергея Мяшина, Евгения Наливайко, на Славу Кибирского и на Ивана Михайловского. Если внимательно присмотреться, он похож на каждого из тех, которые навсегда остались молодыми...

В ярких лучах майского солнца сверкают боевые ордена и медали героев битв под Москвой и Сталинградом, огненных переправ через Днепр и Вислу, награды воинов, освобождавших Киев и Харьков, Варшаву и Прагу, блестят награды командиров батальонов, штурмовавших Кенигсберг и Берлин.

Человек спортивной профессии, такой мирной в обычное время, в дни войны особенно ценится потому, что он вынослив,

смел, отважен, способен быстро оценить обстановку, найти лучшее решение, действовать в самой сложной ситуации. Всему этому его научил инфизкульт, и во время войны спортивная наука давала право и обязывала тех, кто ее прошел, первыми выходить из шеренги, вызываясь на выполнение самых опасных боевых заданий.

В отличие от выпускников, преподавателей и студентов Центрального и Ленинградского институтов физической культуры, большая часть которых сражалась в составе единых подразделений, воспитанники ГИФКУ воевали на всех фронтах. Но, листая записи фронтовиков, прослушивая кассеты выступлений ветеранов, непременно обнаруживаешь, что в годы войны спортивный характер проявлялся с единой для всех закономерностью.

Инфизкультуровцы были очень способными командирами, умеющими точно вникать в суть боевой обстановки и продумывать ходы, которые шахматные аналитики отмечают обычно одобряющим восклицательным знаком. Они мужественно сражались на фронтах войны, выполняли самые ответственные задания в партизанских отрядах в тылу врага, готовили резервы для Красной Армии, выносили раненых из-под огня и лечили их во фронтовых и тыловых госпиталях.

В годы Великой Отечественной войны вся деятельность спортивных организаций Советского Союза, физкультурных учебных заведений была подчинена нуждам военного времени. Одной из наиболее важных была массовая военно-физическая подготовка резервов Красной Армии. В программу военно-физической подготовки включались: рукопашный бой, гранатометание, преодоление полосы препятствий, лыжная подготовка, плавание, комплекс ГТО, ориентирование на местности, соревнования по военно-прикладным видам спорта.

В первые месяцы войны в чрезвычайно сложных и трудных условиях на спортивных базах нашего института из числа студентов было подготовлено 97 снайперов, которые защищали Киев. Проводились занятия по обучению командно-политического состава корпуса народного ополчения Харькова приемам рукопашного боя, гранатометанию и преодолению полосы препятствий. Здесь прошли обучение 650 человек.

Из числа преподавателей были созданы две бригады «рукопашников» и гранатометчиков. Одна была направлена в распоряжение отдела боевой подготовки Харьковского военного округа, по заданию которого проводила обучение командного состава воинских подразделений, а вторая — в школу комиссаров для проведения военно-физической подготовки по программе Всевобуча. При институте были организованы курсы для допризывного возраста по военно-физической подготовке, на которых прошли обучение 740 человек. Большую работу по военно-физической подготовке проводили преподаватели и

студенты института в запасных полках и военно-учебных заведениях.

- В начале войны преподаватели кафедры гимнастики А. Онищенко и М. Дмитриев приказом командующего Харьковским военным округом были направлены в Святогорск для обучения маршевых рот 4-го запасного стрелкового полка. Наряду с занятиями по военно-физической подготовке, они проводили соревнования по военно-прикладным видам. Когда территория Советской Украины была временно оккупирована гитлеровскими захватчиками, А. Онищенко перевели в Чебаркуль начальником военно-физической подготовки 12-го запасного стрелкового полка, а М. Дмитриева — в военно-авиационное училище Челябинска.

- Один из лучших гимнастов республики, старший преподаватель кафедры гимнастики А. Мишаков воевал в одном из партизанских отрядов на Украине, принимал активное участие в различных диверсиях против врага и всегда успешно выполнял сложные задания командования. В одном из боев он был ранен, вывезен на Большую землю, а после выздоровления направлен на должность начальника военно-физической подготовки запасного стрелкового полка.

С первых дней войны был призван в РККА и направлен на должность начальника физической подготовки курсов младших командиров 10-й армии Западного фронта старший преподаватель кафедры рукопашного боя и фехтования К. Михальков. В 1943 году после окончания курсов командиров батальонов его назначили начальником физической подготовки КУОС 3-го Белорусского фронта, а затем таких же курсов Северной группы войск. Участвовал в боях за освобождение Белоруссии и Польши, в разгроме гитлеровских войск в Германии, закончил войну в звании подполковника.

Преподаватель кафедры лыжного спорта Л. Акимов начал войну на границах нашей Родины. Был командиром взвода стрелкового полка на Юго-Западном фронте. В одном из боев его тяжело ранили, после выздоровления работал инспектором боевой и физической подготовки Сталинградского военного округа, а в 1943 году назначен начальником физической подготовки в Чкаловское военно-авиационное училище (ныне Оренбургское), в котором работал до конца войны.

- С начала войны преподаватель кафедры гимнастики М. Гоганов работал в должности начальника физической подготовки пограничного училища. Закончил войну в звании майора.

- Старший преподаватель кафедры гимнастики П. Собенко был назначен начальником физической подготовки 69-го запасного стрелкового полка. На этой должности находился до осени 1944 года, затем был отозван из рядов Советской Армии и направлен на восстановление деятельности ГИФКУ.

• Много силы и труда вложил в проведение физической подготовки всего личного состава знаменитой Гвардейской Панфиловской дивизии воспитанник ГИФКУ, неоднократно избиравшийся секретарем комитета ЛКСМУ института И. Кинщак. А когда страну облетела весть о драме, разыгравшейся у разъезда Дубосеково под Москвой, где 28 гвардейцев-панфиловцев, отдав свои жизни, остановили фашистов, Кинщак выступил организатором восхождения на безымянный пик в горах Казахстана в честь героев-панфиловцев. Это трудное восхождение было совершено в феврале 1943 года. А год спустя танкист И. Кинщак принимал участие в боевых операциях по освобождению Польши, в составе танкового самоходного полка штурмовал Зееловские высоты, участвовал в уличных боях за Берлин.

У В обороне Киева и Сталинграда пришлось участвовать воспитаннику, а затем преподавателю ГИФКУ А. Петрову. В 1943 году после освобождения Харькова он был назначен начальником физической подготовки танкового училища. Аналогичную должность занял после возвращения из госпиталя в сентябре 1944 года в Киевском танково-техническом училище П. Богачик — один из сильнейших легкоатлетов Украины. Руководить физическим воспитанием военнослужащих были направлены и другие воспитанники ГИФКУ: в Харьковское военно-медицинское училище — студент М. Маменко, в артиллерийское училище на Западном фронте — Г. Тресков, а П. Жихарев на протяжении всей войны был начальником физической подготовки 40-го стрелкового полка Уральского военного округа. Один из наиболее известных фехтовальщиков республики и страны, преподаватель кафедры рукопашного боя и фехтования К. Чернышенко вел занятия по физической подготовке в Киевском танковом, а затем — Ярославском минометном училище. Студент института Б. Рыбалко в 1942 году был назначен начальником физической подготовки Гвардейского Таманского танкового училища, а Н. Степанов — Каспийского высшего военно-морского училища.

[С первых дней войны две трети преподавателей и студентов института добровольно вступили в ряды защитников Родины. Об их умелых действиях на самых различных участках фронта и тыла можно было бы написать отдельную книгу.

На огненных рубежах

Среди первых выпускников института был А. Потопольский. Он работал тренером ДСО «Спартак» в Киеве, перед самой войной закончил Военную академию имени М. В. Фрунзе. Войну встретил уже

Герой Советского Союза
А. Потопольский

начальником штаба саперного батальона, участвовал в обороне Киева и Сталинграда, в боях на Курско-Орловской дуге.

Осенью 1943 года началась битва за Днепр. В составе 5-й Гвардейской Армии его батальон вышел к реке в районе Кременчуга. Навести переправу долго не удавалось. И вот пять смельчаков во главе с Потопольским на небольшой моторной лодке под шквальным артиллерийским огнем противника, искусно маневрируя между разрывами снарядов, форсировали Днепр и закрепились на небольшом плацдарме. Батальону удалось навести переправу для наших наступающих частей. За отличную организацию и личное мужество при форсировании Днепра майор Андрей Дмитриевич Потопольский был удостоен звания Героя Советского Союза.

В боевых операциях на фронтах войны отлично действовали мастера плавания и водного поло. При выполнении боевых заданий преподавателям и студентам института очень помогало их спортивное мастерство.

...Приток Донца. Наступление частей. Танки рвутся в бой. В стремительной атаке один из танков проваливается в воду. Еле-еле удалось экипажу выбраться из затонувшей машины. Но нельзя бросить танк на дне реки. Срочно была создана спасательная команда. И вот один смельчак под прицельным огнем противника несколько раз ны-

ряет на глубину 5—6 метров и закрепляет трос за крюк танка. Нырнув в последний раз, он проник внутрь, выключил коробку скоростей и танк был вытянут на берег... Этот смельчак — известный спортсмен, чемпион Украины по плаванию, заведующий кафедрой плавания, профессор И. Вржесневский.

О его подвигах на фронте ходили легенды. Как-то получалось, что в самые критические минуты, когда, казалось бы, невозможно найти выход, всегда появлялся Иван Викторович.

Переправа через Дон, понтонный мост. Подразделение И. Вржесневского уже миновало мост, но он вернулся обратно. На мосту скопилось много техники и людей, а вражеские самолеты, пикируя, сбрасывали на переправу бомбы. Мост был разбит. Под шквальным огнем врага Вржесневский организовал переправу вплавь. При помощи подручных средств он доставил на берег раненых, оказывал помощь воинам, плохо держащимся на воде. И часть пошла дальше.

Завершилось окружение группировки противника под Сталинградом. За успешное участие в этой операции майора Вржесневского наградили орденом «Красная звезда». Теперь дорога вела на Запад. Вперед, только вперед. Позади Висла и Шпрее, и снова он вдохновлял бойцов, доказывал своим примером, как много может умелый воин. За мужество и героизм, проявленные при форсировании этих водных преград, Вржесневского наградили орденами Отечественной войны I и II степени.

А спустя несколько недель его часть пересекла Европу и Азию. Предстояли бои в Маньчжурии. Однажды колонна попала в засаду, устроенную самураями-смертниками. Выбить их не удавалось. Солдаты противника вели прицельный огонь. Тогда Иван Викторович из укрытия, лежа, забросал позиции врага гранатами. Попадания были точными. Вот когда ему пригодился опыт многоборца. Впрочем, Иван Викторович не считал, что совершил что-то особенное.

Добровольно ушла в действующую армию преподавательница кафедры плавания Т. Рябцева. Она была направлена в один из госпиталей Военно-морского флота в районе Туапсе. В тяжелые дни обороны Новороссийска в госпитале стало известно, что ночью должно прибыть небольшое судно с тяжелоранеными. В назначенный час оно подошло близко к берегу, но там не могли точно определить место выгрузки раненых, море штормило. Строжайшая светомаскировка на берегу не позволяла подать сигнал катеру. До утра ждать было нельзя, состояние раненых ухудшалось, да и враг в любое время мог совершить воздушный налет.

И вот в кромешной темноте в студеное штормовое море поплыла отважная спортсменка, пытаясь криками дать о себе знать. Несколь-

ко раз возвращалась к берегу и снова плыла. Наконец ее услышали. Катер подошел к санитарному пирсу, раненые были спасены.

Искусство умелого пловца еще не раз выручало Рябцеву. Однажды ей пришлось сопровождать раненых на катере. Была холодная зимняя ночь. В четырех километрах от города неожиданно заглох мотор. Береговой ветер относил катер в открытое море. Утром вражеские самолеты могли его обнаружить и уничтожить. Подать сигнал бедствия было невозможно. Рябцева бросилась в ледяную воду и поплыла к берегу. Нашла воинскую часть и сообщила о случившемся. За катером был послан буксир.

Во время наступательных боев 1943 года подразделение, которым командовал преподаватель кафедры плавания Г. Кушнир, навело переправу через реку для продвижения наших частей. Во время налета вражеской авиации мост был разрушен. Штабная машина, в которой находились документы, затонула. И тогда Кушнир в течение двух часов нырял в воду на глубину 4—5 метров. Документы и имущество штаба были спасены. Он участвовал в обороне Сталинграда, в освобождении Украины и Белоруссии, в боях за Берлин. Закончил войну капитаном.

Преподаватель кафедры плавания участник гражданской войны Г. Манческо начал войну в 1941 году, закончил в 1945-м. Участвовал в боях под Сталинградом, в битве за Днепр. Вместе с частями 2-го Украинского фронта освобождал Украину от фашистских захватчиков.

Их не покидало мужество

В боевых операциях на фронтах войны успешно действовали представители легкоатлетической школы ГИФКУ.

Кому из любителей легкой атлетики не было известно имя Гавриила Раевского? Один из лучших спортсменов страны, он ушел на фронт добровольно, стал лучшим снайпером и разведчиком 544-го пехотного полка Северо-Кавказского фронта. На его счету 173 убитых гитлеровца.

Но не миновала снайпера шальная пуля. Попала в глаз и вылетела через затылок. Товарищи вынесли его из окопа, уверенные, что Раевский мертв. Но он дал о себе знать на вторые сутки. Мертвый, которого собирались предать земле, пошевелился, пальцы сжались в кулак. В спешке его отправили в медсанбат, там сделали операцию и отвезли в глубокий тыл. Долгое время он был без сознания. Никто не знал, кто это: при нем не было никаких документов, однополчане отправили их вместе с похоронкой жене. Только через месяц

Раевский пришел в себя, но не мог ничего сказать, память оставила война. Прошли долгие месяцы, пока к нему вернулась память. Казалось, нечего было и мечтать о возврате к работе, спорту. Но он преодолел себя, упорно тренировался, восстанавливая утраченные функции организма. После выздоровления преподавал физкультуру в школе Ашхабада, а после уроков тренировался сам. По возвращении в Харьков работал инструктором военно-физической подготовки и тренером общества «Динамо». Когда закончилась война, Гавриил вернулся в большой спорт и трижды становился чемпионом Украины по прыжкам с шестом.

✓ Воспитанник института Г. Крот с первых месяцев войны командовал стрелковой ротой, а после окончания военных курсов «Выстрел» под Москвой был назначен командиром отдельного лыжного батальона и прошел с ним по тылам противника тяжелый и долгий путь, выполняя самые сложные задания. В суровую зиму 1942—1943 года во время выполнения боевого задания в районе Орла Г. Крот был тяжело ранен в грудь и плечо и отправлен на излечение в глубокий тыл. После выздоровления он продолжал службу на Дальнем Востоке, командовал лыжным батальоном при штабе фронта. Только хорошая закалка и тренированность помогли ему встать снова в строй. После окончания войны Крот работал заведующим учебной частью, деканом педагогического факультета, старшим преподавателем кафедры легкой атлетики. Его уже нет с нами. Но и знавшие его, и новые поколения спортсменов КГИФК пусть помнят о нем.

✓ Высокие спортивные результаты показывал студент института И. Драный. В годы войны он был заместителем командира роты лыжного истребительного батальона особого назначения. Зимой 1942 года отдельные подвижные группы батальона совершали дерзкие вылазки в тыл врага. Во время выполнения одного из заданий Иван был тяжело ранен. С большим трудом товарищам удалось вынести его из окружения. В результате ранения была ампутирована нога. Инвалид Отечественной войны И. Драный работал начальником отдела кадров Комитета по делам физической культуры и спорта Украинской ССР, длительное время был начальником Школы тренеров КГИФК, а до ухода на пенсию — старшим преподавателем кафедры легкой атлетики.

✓ На первенствах Советского Союза и Украины успешно выступал преподаватель кафедры легкой атлетики Е. Гнездович. В годы войны он был командиром пулеметной роты, начальником штаба полка, бригады. Принимал участие в боях за освобождение Будапешта. Закончил войну в Вене в звании подполковника. В одном из ожесточенных боев в Будапеште получил тяжелую контузию, но остался до конца в

строю. В настоящее время работает в Симферополе преподавателем факультета физического воспитания педагогического института.

Воспитанник института, один из лучших барьеристов республики В. Макеенко был призван на службу в погранвойска СССР в Казахстан. Начал службу младшим лейтенантом, закончил подполковником. Неоднократно участвовал в задержании нарушителей государственной границы. Однажды, когда мороз достигал 52 градусов, задерживая нарушителя, обморозил ноги. Началась гангрена, ноги пришлось ампутировать. Расставшись со спортом, В. Макеенко стал художником. Теперь живет в Алма-Ате.

Танковый полк, в котором служил бывший директор ГИФКУ А. Ледовский, первым ворвался в Кировоград и вместе с другими частями 2-го Украинского фронта освободил город. Ледовскому довелось участвовать в ликвидации Корсунь-Шевченковской группировки противника, в крупнейшей наступательной операции в Восточной Пруссии. Операция проводилась зимой 1945 года. Мощные оборонительные сооружения не остановили наших воинов. Майор Ледовский вместе с бойцами своего подразделения участвовал во взятии крепости Кенигсберг.

В тяжелых оборонительных боях участвовал воспитанник института Г. Коваленко. Не раз ему приходилось преодолевать водные преграды, преследовать противника на лыжах, вступать в рукопашную схватку с врагом. Г. Коваленко — участник Сталинградской битвы.

Среди смелых и отважных на фронтах войны были преподаватели и студенты, имена которых знали далеко за пределами нашей республики.

Один из сильнейших украинских борцов, воспитанников Высшей школы тренеров Г. Малинко начал войну артиллеристом. Он всегда удивлял своих товарищей мощью, необыкновенной волей и мужеством. После одного из боев на Сумщине, когда его часть получила приказ отойти на новые рубежи, он остался один со своим полутонным орудием удерживать оставленную позицию и прикрывать отступающую часть. Благодаря огромной физической силе, он все время менял направление огня, переходя с места на место. Создавалось впечатление, что огонь ведет целая батарея. Так продолжалось целые сутки.

Во время форсирования Днепра командир батареи Г. Малинко с небольшой группой бойцов десять суток удерживал захваченный плацдарм. Когда прибыла помощь, он обнялся с командиром, и в это время у их ног разорвалась вражеская мина. Через несколько часов санитары, уносившие с поля боя раненых, заметили, что свежесыпанная могила на берегу Днепра «дышит». Раскопали землю и

увидели, что Малинко жив. После тяжелой операции и долгого лечения он снова вернулся в строй. Сейчас живет и работает в Харькове, преподает на кафедре физического воспитания юридического института. После войны он семь раз становился чемпионом Украины по борьбе.

Воспитанник и преподаватель института Е. Матюшин начал войну младшим лейтенантом, воевал на различных участках Юго-Западного фронта, участвовал в боях по освобождению Померании. Был несколько раз ранен, контужен, но снова возвращался в строй. Навсегда остался в памяти Е. Матюшина бой за взятие Берлина. В апрельские дни 1945 года советские войска штурмовали рейхстаг. У одного из перекрестков солдаты батальона Е. Матюшина вынуждены были залечь. Несколько вражеских танков, самоходки и пулеметы держали под обстрелом каждый метр мостовой. Пришлось совершить обходной маневр. Как из-под земли появились советские автоматчики в тылу противника и забросали гранатами огневые точки врага. Перекресток на пути к рейхстагу был взят почти без потерь. А потом начался штурм рейхстага.

Всему личному составу дивизии за взятие рейхстага 30 апреля 1945 года командующий 1-м Белорусским фронтом Маршал Советского Союза Г. К. Жуков объявил благодарность; в их числе был и подполковник Е. Матюшин.

Воспитанник института неоднократный чемпион Украины и Советского Союза по классической борьбе С. Спиридонов принимал участие в боевых операциях на различных фронтах. Участвовал в обороне Москвы и Сталинграда, в битве на Курско-Орловской дуге, в боях за освобождение территории Украины и Белоруссии.

Преподаватель дзюдо Р. Школьников с первых дней войны воевал на Юго-Западном фронте, оборонял Киев. В августе 1941 года он был тяжело ранен в селе Пирогово под Киевом, после выздоровления с армией не расстался — командовал ротой проводников через Главный Кавказский хребет. В декабре 1943 года вернулся в родной институт.

Воспитанник института, один из ведущих боксеров Украины Б. Рысев с первых дней войны воевал на Южном, Северо-Кавказском, 2-м и 3-м Украинском фронте.

Саперы под ураганным огнем противника перекинули через водный рубеж четыре мостика, но когда наша пехота устремилась на противоположный берег, враг обрушил на переправу смерч снарядов и мин. От их разрывов вода у мостиков закипела. Б. Рысев, определив расположение вражеских огневых точек, обстреливающих переправу, направил туда залпы своей минометной батареи. Он лично корректировал огонь. И одна за другой были подавлены огневые точки врага.

Наша пехота благополучно переправилась на другой берег и с боем овладела населенным пунктом...

В районе железнодорожной станции одного из населенных пунктов гвардии майор Б. Рысев огнем своей батареи уничтожил 200 гитлеровцев, подавил одну артиллерийскую и одну минометную батареи, десять вражеских огневых точек. В этом бою он широко использовал метод ведения огня кочующими минометами, и тщетно враг пытался засечь расположение минометной батареи — вражеские снаряды рвались уже на пустом месте.

Воспитанник института, неоднократный чемпион УССР, талантливый тренер и организатор, председатель республиканской секции бокса Л. Сапливенко был разведчиком. Группа под его командованием часто переходила линию фронта и никогда не возвращалась с пустыми руками. Однажды они добыли очень ценные сведения, но при возвращении в перестрелке с противником Л. Сапливенко был убит. В память о нем общество «Динамо» проводит мемориальные соревнования боксеров Украины.

Преподаватель тяжелой атлетики, неоднократный чемпион Украины, рекордсмен Советского Союза И. Кириченко участвовал в обороне Москвы и Сталинграда, в боях за освобождение Украины, Болгарии, Румынии, Венгрии. Он начал войну в звании младшего лейтенанта, закончил майором. Был заместителем начальника оперативного управления 3-го Украинского фронта.

Воспитанник института, неоднократный чемпион Украины и Военно-морского флота по тяжелой атлетике Н. Лапутин с первых дней войны участвовал в боевых операциях против немецко-фашистских захватчиков на Черноморском флоте и в Днепровской флотилии, в обороне Киева, в наступательных операциях по окружению противника в составе 3-го Белорусского фронта. Он принимал участие в штурме рейхстага и взятии Берлина и закончил войну в звании подполковника. Более десяти лет Н. Лапутин был ректором нашего института.

Преподаватель кафедры гимнастики Л. Соболев начал войну командиром стрелкового взвода. Участвовал в боях на Центральном фронте, в освобождении Днепродзержинска, Яско-Кишеневской операции.

Преподаватель кафедры лыжного спорта Л. Пашкова добровольно вступила в ряды действующей Армии. Ей одной из первых в институте было присвоено высокое звание мастера спорта СССР по лыжам. В сентябре, когда сапоги гитлеровских полчищ топтали поля Украины, Л. Пашкова заявила, что она хочет быть только на передовой и с оружием защищать Родину. Ее направили в партизанский отряд, где она выполняла различные задания командования. Позже

Майор Л. Пашкова

окончила курсы парашютистов-десантников и была назначена командиром особой лыжной истребительной роты.

Темными ночами мимо гитлеровских постов бесшумно проскальзывали тени лыжников. В окна вражеских штабов летели гранаты, взрывались склады с боеприпасами, обрывалась связь, бесследно исчезали офицеры. «Снежной кавалерией» называли наши воины лыжный истребительный отряд под командованием лейтенанта Л. Пашковой.

Л. Пашкова участвовала в обороне Москвы и Сталинграда, в боях на Курско-Орловской дуге, принимала участие в освобождении Харькова. Войну закончила в звании майора.

Преподаватель кафедры лыжного спорта А. Мизяк с первых дней войны был призван в ряды действующей армии. Участвовал в боях на Смоленском направлении, был адъютантом командира танкового

корпуса. В августе 1941 года его тяжело ранили. Выписался из госпиталя инвалидом Великой Отечественной войны, участвовал в восстановлении деятельности института в Киеве. С 1944 года работал заведующим кафедрой лыжного спорта, а затем заместителем председателя Спорткомитета УССР.

Уотважным и неутомимым разведчиком в годы войны был воспитанник института, преподаватель кафедры спортивных игр Е. Ивахин. Принимал участие в обороне Москвы, в освобождении Латвии и Польши, в блокировке крупных сил врага на Курляндском полуострове. Здесь гитлеровцы создали сильную оборону, приготовились сражаться до конца. Со стороны советского командования была проведена тщательная разведка обороны противника. В воздухе непрерывно кружили самолеты, фотографируя укрепленные позиции гитлеровцев, а разведчики каждую ночь уходили к надолбам и канавам, заполненным водой, выясняли, где минные поля, и приносили все новые и новые сведения о расположении вражеских сил. Чтобы напрасно не жертвовать людьми и техникой, нужен был «язык». Но захватить его было трудно. Фашисты и носа не показывали за линию обороны, успех смелого плана, предложенного подполковником Е. Ивахиным, зависел от математической точности выполнения каждого этапа операции. В назначенный час минеры сделали проход в нашей линии обороны. Сводное подразделение разведчиков, автоматчиков и снайперов заняло исходную позицию. Светало. Прикрываясь предрассветными сумерками, разведчики Е. Ивахина поползли вперед в нейтральную зону и замерли в 50-метрах от линии вражеской обороны.

Как только розовая нитка зари прорезала горизонт, по сигналу Е. Ивахина наша артиллерия накрыла шквальным огнем первую линию укреплений противника. Второй залп последовал через 25 секунд, но уже в глубину вражеской обороны. Разведчики, точно привидения, метнулись вперед и внезапным рывком ворвались в траншею первой линии обороны. Через 23 секунды они вернулись с пленными. Операция закончилась блестяще. Пленные офицеры показали, что 7 мая 1945 года курляндская группировка готовилась к капитуляции.

После войны Е. Ивахин был преподавателем, доцентом, профессором, заведующим кафедрой спортивных игр.

Один из лучших гандболистов Украины Б. Табарчук после сдачи государственных экзаменов был призван в действующую армию и назначен командиром поискового отделения батальона, участвовал в обороне Москвы. Под селом Вишня Смоленской области, проверяя позиции артиллерийских батарей на переднем крае обороны и переходя небольшой участок открытой местности в разрыве траншей, Та-

барчук услышал приглушенный звук удара о металл и не сразу понял, что произошло. Уже позже обратил внимание, что по гимнастерке слева, где он постоянно носил значок ГТО, расплывается кровавое пятно. В груди, войдя наполовину, торчала пуля. Борис вынул ее без труда. Что же произошло? Пуля снайпера попала в значок ГТО, сорвала эмблему со звезды, раздробила эмаль на зубчатом колесе и уже на исходе вошла в грудь. Значок ГТО спас жизнь советскому офицеру.

Сейчас этот необычный экспонат хранится в Музее спортивной славы СССР.

Преподаватель кафедры спортивных игр, заслуженный тренер СССР В. Шаблинский начал войну в июне 1941 года в истребительном батальоне, а в сентябре его тяжело ранило. После выздоровления он был направлен в 3-й ударный Сибирский истребительный батальон. В батальоне находился и воспитанник института, неоднократный чемпион Советского Союза по боксу старший лейтенант Л. Сегалович. Все лыжные батальоны обороняли Москву. Батальон В. Шаблинского вел наступательные бои на правом фланге Панфиловской дивизии. Смельчаки-лыжники батальона совершали дерзкие рейды по тылам противника, уничтожали живую силу и технику врага. В 1943 году В. Шаблинский был тяжело ранен, а после выздоровления его направили на восстановление ГИФКУ.

Одна из лучших баскетболисток Украины, воспитанница института В. Шатковская добровольно ушла в действующую армию, была направлена санинструктором в танковую часть Юго-Западного фронта, потом выносила раненых из-под огня на Южном, Юго-Западном, Кавказском фронтах. После освобождения Кавказа и Крыма ее часть перебросили на Белорусский фронт. В составе 3-й Ударной Армии она принимала участие в штурме рейхстага и взятии Берлина, 2 мая 1945 года Ванда расписалась на рейхстаге. За годы войны В. Шатковская освоила вторую специальность — электромеханика боевых машин, ремонтировала танки в боевых условиях. Во фронтовой газете тех лет «Во славу Родины» была напечатана ее фотография и статья о ней.

Большинство преподавателей и студентов начинали войну командирами стрелковых взводов, но если требовалось, осваивали любую военную специальность. Талантливыми командирами танковых соединений показали себя первый парторг и преподаватель института Л. Никитенко и один из сильнейших борцов Украины И. Лысенко. Отличником-водителем грозной «тридцатичетверки» стал воспитанник отделения школы тренеров Ю. Гаммерштедт. На своей боевой машине он участвовал в боях по прорыву блокады Ленинграда, в штурме Зееловских высот — ворот Берлина.

В зенитной артиллерии сражались с врагом студенты института А. Ярко и М. Пунтус. В воздушных боях участвовали заведующий кафедрой теории и методики физического воспитания института А. Масюк, преподаватели В. Буленок и К. Соколов.

Заведующий кафедрой истории физической культуры майор Г. Евсеев командовал инженерным подразделением железнодорожных войск. Решительным и смелым командиром проявил себя в годы войны заместитель директора по учебной работе С. Каленчук. О его воинской доблести и подвигах свидетельствуют короткие записи в его послужном списке: оборона Москвы, Сталинграда, битва на Курско-Орловской дуге, штурм рейхстага, взятие Берлина. Он начал войну лейтенантом, закончил — полковником, несколько раз был ранен, контужен, а после выздоровления снова возвращался в строй.

Многие из преподавателей и студентов института выполняли задания в партизанских отрядах в тылу врага. Это К. Горянова, Л. Судилковская, А. Мишаков, С. Кибирский, А. Фишер и др.

Рядом с фронтовым хирургом

Неоценимый вклад в работу медицинских учреждений — фронтовых и тыловых госпиталей — внесли преподаватели, воспитанники и студенты института. Из их числа было подготовлено 95 методистов лечебной физкультуры.

На специальных курсах, организованных на базе института, прошли подготовку студенты и учащиеся учебных заведений медицинского профиля. Теоретические и практические занятия проводили А. Эсси-Эзинг, И. Бражник, О. Кочаровская, Н. Белинская, П. Котельман и А. Цветаева.

Санитарные поезда везли в Харьков раненых. Их было много. В срочном порядке оборудовали под лечебные учреждения здания школ, институтов, общежитий. По повесткам райвоенкоматов и добровольно пополнялся их обслуживающий персонал. Первыми призывали для работы в госпитале И. Бражника и О. Кочаровскую. Они попали в один госпиталь. С их приходом была организована работа по лечебной физкультуре, оборудованы кабинеты, разработаны таблицы разнообразных физических упражнений для раненых. Эвакогоспиталь № 1025 стал своеобразным базовым центром лечебной физкультуры Харьковского военного округа. Сюда направляли врачей и медицинских сестер, преподавателей физического воспитания и тренеров. Они овладевали новой специальностью в условиях военного времени.

С наступлением наших войск потребовалась передислокация госпи-

талей на Запад. В их числе был и эвакогоспиталь № 1025, но профиль его был изменен: туда стали поступать только легкораненые, после излечения направляющиеся на фронт. И. Бражник был назначен начальником военно-физической подготовки и лечебной физкультуры. Он изобрел специальную аппаратуру и применял самые разнообразные физические упражнения, способствующие более эффективному лечению, что позволило сократить сроки пребывания раненых в госпитале.

О. Кочаровская была назначена начальником отделения эвакогоспиталя № 3343 в Сибири и являлась консультантом по физиотерапии и лечебной физической культуре Красноярского крайздраотдела. За время ее пребывания в Красноярске она немало сделала для повышения квалификации войсковых и госпитальных врачей и методистов.

Проводились и научно-практические конференции, на которых Ольга Владимировна выступала.

Одним из лучших методистов лечебной физкультуры на Калининском, 3-м Белорусском и 1-м Прибалтийском фронтах был преподаватель кафедры спортивных игр Г. Шелекетин. По утрам всех раненых строили для проведения зарядки, под музыку баяна они выполняли физические упражнения. В комплексы были включены приемы штыкового боя, преодоление полосы препятствий, гранатометание, лыжи, плавание, гребля, игры, аттракционы, эстафеты, соревнования. Оборудование водной станции, полосы препятствий, военного городка, спортивных площадок делали сами раненые.

Большая заслуга в применении комплексных методов лечения раненых принадлежит Н. Белинской — преподавателю кафедры гигиены, врачебного контроля и лечебной физкультуры. Работать приходилось в сложных условиях: привозили раненых с тяжелейшими повреждениями рук и ног, головы, грудной клетки, полости живота. После обработки ран, операций, гипсования необходимо было подобрать специальные комплексы упражнений для каждой группы раненых. Н. Белинская ежедневно вместе с другими врачами совершала обход и предписывала назначения на массаж, физиотерапию, лечебную физическую культуру, контролировала работу кабинетов, давала консультации методистам. В 1944 году она была назначена начальником хирургического отделения. После окончания войны вернулась в институт.

На Сталинградском фронте под руководством профессора В. Гориневской и заместителя главного хирурга РККА Н. Шамова участвовал в создании госпиталей легкораненых заведующий кафедрой анатомии Д. Донской. На базе, где он был начальником отделения лечебной физкультуры, работало 12 госпиталей. Д. Донской был не только

специалистом в области лечебной физкультуры, но и прекрасным хирургом.

Опустел институт. Тихо было в его аудиториях. По улицам маршировали отряды народного ополчения. Город готовился к обороне, у райвоенкоматов выстраивались длинные очереди. Довелось стоять в такой очереди и мне. Военком с усталым, посеревшим от бессонницы лицом внимательно выслушал просьбу об отправке на фронт, но со мной не согласился: дескать, на фронте хватает мужчин, а здесь очень нужны специалисты лечебной физкультуры. Так я получила направление в госпиталь, расположенный в здании юридического института. Чистые, светлые палаты. Мелькают белые халаты и косынки медперсонала. Было непривычно видеть, как физически здоровые, крепкие молодые парни, перевязанные бинтами, в гипсовых повязках с трудом передвигаются на костылях. Начались будни госпитальной жизни.

Потом трудные дороги войны, бомбежки в пути, братские могилы... Все это осталось в памяти навсегда. Всплывают и другие воспоминания. Город на Волге. Санитарные поезда привозят нам раненых из-под Сталинграда. Там идут ожесточенные бои. Поток раненых увеличивается. В госпиталь поступили бойцы не только с обожженными лицами, но и с ампутированными кистями обеих рук. Сколько боли и страданий в их глазах! Благодаря усилиям главного хирурга госпиталя были сделаны операции — расщепление лучевой и локтевой костей, в результате чего на каждой из рук появилось по два «пальца». Но каких? Неподвижных, мало пригодных для жизни. На Правдинском бумажно-целлюлозном комбинате по специальным чертежам изготовили аппаратуру, сыгравшую большую роль в придании подвижности искусственным «пальцам». Мы учили раненых одеваться, застегивать пуговицы, закуривать папиросы, держать ложки и вилки, писать, накрывать на стол, играть в шахматы и шашки, выкладывать мозаику.

Группа таких раненых — 12 человек — прибыла с нами на конференцию эвакогоспиталей в 1943 году. Наш опыт был рекомендован для госпиталей фронтовой зоны.

В июльские дни 1941 года студентки М. Залеская, Н. Огарь, Н. Пименова, только что сдавшие государственные экзамены, добровольцами вступили в действующую армию. Их направили методистами ЛФК в эвакогоспиталь, в котором они проработали все годы Великой Отечественной войны. Когда началось наступление наших войск, госпиталь переполнился ранеными. Методисты, как и весь персонал, принимали участие в приеме и обработке раненых, помогали палатным сестрам, врачам. А с выздоравливающими велась особая работа, в занятиях с ними широко использовали спортивные сна-

ряды, проводили соревнования, кроссы, эстафеты, игры, походы на лыжах.

Большой вклад в использование лечебной физкультуры при лечении раненых внесла студентка Л. Заприева. На ее занятиях в кабинете всего было шумно и весело. Опыт Заприевой широко использовали в эвакогоспиталях 1-го Украинского фронта.

Добровольцем пришла в райвоенкомат воспитанница института Е. Потапович. Всю долгую ленинградскую блокаду работала она старшим методистом ЛФК в госпитале для тяжелораненых. Она, едва держась на ногах от истощения, всегда была бодрой и подтянутой, чтобы своим видом внушить раненым уверенность в их выздоровлении. Трудно переоценить вклад всех этих людей в дело общенародной борьбы против фашистских захватчиков!

Навечно в памяти

Давно отгремели залпы победного салюта весны 1945 года. Но навсегда останется в памяти героизм советских людей. Не всем удалось возвратиться в родной дом, к своим родным и близким. Не вернулись с фронтов войны преподаватели кафедр гимнастики С. Мяшин, Е. Наливайко, рукопашного боя и фехтования К. Расовский, легкой атлетики И. Раевский, лыжного спорта В. Гутман, студенты — В. Моргуненко, Е. Вексларский, В. Барановский, М. Лагунов, Н. Бабин, Ф. Юриман, В. Бережной, Е. Белановский, Н. Котляров, Я. Рейзес, Н. Цодиков, В. Еремченко, В. Слонов, М. Каленчук, Е. Хмарук, Н. Харламов, Н. Гомон, П. Кузьмин, Б. Кутовой, П. Дробот, М. Шаповалов, воспитанники — Я. Якубович, И. Лысенко, П. Солониченко, Е. Герасименко, Н. Котелевский, О. Логвиненко, Л. Сапливенко, И. Михайловский, М. Певный, М. Сальников, С. Тимошин и многие другие.

Е. Белановский погиб при участии в десантных операциях в районе Днепра. Во время обороны Киева погиб смертью храбрых подполковник В. Гнедин, а его сын Владимир был убит в 1944 году. Осенью 1943 года в боях под Лозовой погиб К. Егурнов. Накануне Дня Победы на Эльбе погиб один из лучших боксеров Украины танкист Я. Гордиенко. В июле 1941 года не вернулся с боевого задания Н. Котелевский. В июне 1941 года погиб смертью храбрых в боях под Рава-Русской Львовской области воспитанник института, неоднократно избиравшийся парторгом ГИФКУ А. Черкашин. Заведующий учебной частью, преподаватель кафедры гимнастики С. Мяшин с первых дней войны находился в рядах защитников Родины и был убит на Волховском фронте в сентябре 1942 года. Добровольцем ушел в партизанский отряд преподаватель кафедры рукопашного боя и фехто-

вания В. Кибирский. Он был связным между отрядом и подпольной организацией Харькова. Приходя в город на связь, он останавливался в семье Е. Мяшиной. Но его выследили, донесли в гестапо. Е. Мяшиной в гестапо пригрозили, что если она скроет приход В. Кибирского, то вместе с детьми будет расстреляна. Когда Слава пришел на очередную связь, она ему рассказала об этом. Ночью он выполнил задание, а утром явился в гестапо сам... Его повесили на площади Дзержинского вместе с первой партией осужденных на казнь.

Воспитанник института П. Беляев до войны работал инструктором Харьковского горкома комсомола по физической культуре и спорту. Он закончил курсы парашютистов-десантников и в составе небольшой мобильной парашютно-десантной группы действовал в тылу противника на территории Харьковской области. 2 декабря 1942 года при выполнении очередного задания его группа в составе семи человек была окружена фашистами в лесу. Заняв круговую оборону, они долго отстреливались. Пять человек были убиты, командир группы и Беляев — тяжело ранены, захвачены в плен и после долгих пыток и истязаний повешены. В селе Гаевка Харьковской области на гранитном обелиске навечно высечено имя Павла Беляева.

В мае 1943 года северо-западнее станции Крымская на Кубани погиб воспитанник института М. Певный. В июле 1944 года был убит выпускник института 1940 года А. Аргунов. Воевал он в партизанском отряде имени Чапаева в Западной Белоруссии, похоронен в Слуцке. В январе 1942 года погиб под Ленинградом воспитанник института П. Солонищенко, а в марте 1945 года — студент ВШТ О. Логвиненко. Не вернулся с поля брани Я. Якубович, который воевал в Войске Польском и был убит в октябре 1943 года. Похоронен он в селе Ползухино Могилевской области.

Ежегодно общество «Динамо» проводит соревнования по боксу, посвященные памяти Леонида Сапливенко, воспитанника института, известного боксера и тренера, председателя республиканской секции бокса. Каждый год спортсмены республики встречаются на мемориалах памяти погибших в боях Великой Отечественной войны сильнейших борцов Украины и Советского Союза И. Лысенко и И. Михайловского. В память о преподавателе кафедры легкой атлетики, выдающемся спортсмене Иване Раевском в Харькове ежегодно проводится традиционный легкоатлетический кросс, а гимнасты Харькова встречаются на соревнованиях, посвященных памяти Е. Наливайко, бывшего до войны преподавателем кафедры гимнастики в институте.

Каждый раз, когда в институте появляется новое пополнение первокурсников, у стендов выставки «Инфизкультуровцы в годы Великой Отечественной войны» они принимают эстафету памяти.

А. Е. ИВАХИН,
мастер спорта СССР

СВЕТИТЬ МОЖНО ТОЛЬКО СГОРАЯ

Наверное, не принято сыну писать хвалебные слова об отце. Но предвидя возглас: «Сын об отце?!», скажу, что прожил достаточно долгую жизнь в спорте, поэтому убежден: мои товарищи-спортсмены не смогут меня упрекнуть в необъективности оценки нашего тренера, воспитателя и преподавателя. Но все равно, читатель, будь осторожен, так как я такой же человек, как и все остальные, а значит, неполностью объективен, способен увлекаться и пользоваться тем, что осталось в памяти. А человеческая память имеет способность надолго запоминать и идеализировать все хорошее и отказываться от всего, что трудно или неприятно вспоминать.

Сталевар, заслуженный мастер спорта, заслуженный тренер СССР, судья всесоюзной категории, полковник войсковой разведки, прошедший дорогами Великой Отечественной войны со дня ее начала и до Дня Победы, профессор, кандидат педагогических наук — всего этого хватило бы на несколько жизней и каждая из них была бы по-своему содержательной.

Он не создатель гандбола, даже не зачи-

натель его у нас в стране и республике, так как пришел в гандбол, когда в Харькове уже была команда, считающаяся по тем временам у нас одной из лучших, и решение принять в нее молодого паренька из города Мариуполя пришло не сразу. Но главное не это. Своим энтузиазмом, преданностью этому виду спорта Евгений Ивахин заставил считать себя лидером и нашел в гандболе свою дорогу. Уже в 1936 году он был капитаном сборной команды Харькова.

После окончания Великой Отечественной войны отец отказывается от военной карьеры и в 1946 году приезжает в Киев, куда к тому времени переехал его любимый институт физической культуры. Вряд ли кто, кроме моей матери и меня, помнит сейчас эту первую ночь августа 1946 года в огромной по тем временам комнате (около 16 квадратных метров) на 3-м этаже общежития КГИФК, куда был поселен прибывший преподаватель Ивахин с женой и двумя детьми. После долгих лет войны он, наконец, вернулся к своему любимому делу — преподавательской и тренерской работе с гандболистами. В эту первую ночь все спали на полу — в доме никакой мебели. И вдруг по ногам что-то пробежало. Отец мгновенно вскочил, схватил случайно оказавшуюся под рукой спортивную гранату и точным броском попал в маленькую черную точку около батареи парового отопления. Звон разбитого стекла от бутылки с клеем сообщил, что бросок был точен, но это была не мышь.

Так началась жизнь в Киеве, в конце которой он мог сказать: «Вся жизнь отдана возрождению и совершенствованию гандбола. Советский гандбол выжил и стал явлением в жизни нашего общества, завоевал все призы и звания, какие только существуют в мире. Ради этого стоило жить!».

Не будет преувеличением считать, что плеяда одержимых — супруги Зосима Петрович и Зоя Александровна Синицкие, Александр Семенович Мишаков, Леонид Николаевич Соболев, Евгений Иванович Ивахин и другие — очень гармонично дополняли в стенах института друг друга, создавая у своих учеников образ преподавателя-тренера. И пусть они не всегда были друзьями, в чем-то расходились, но все они были убеждены: в спорте может победить только школа, школа теории, методики и практики.

Команда КГИФК с 1946 по 1965 год неизменно становилась чемпионом и призером республики, Советского Союза, игроки команды постоянно входили в состав сборной команды страны. Это была лаборатория, где создавалась теория и практика настоящего и будущего гандбола. Да, естественно, современный гандбол вырос в прямом смысле и переносном. Но в изощренности атакующих линий и стабильности защитных редутов он не смог уйти от трактовки игры 40—50-х годов. В чем же причина? Да в том, что основа современного гандбо-

ла была заложена в те годы и пришла к нам в сегодняшний день незаметно, как само собой разумеющееся. А это и есть признак школы.

Внешне Евгений Ивахин никак не подходил на роль основателя школы. В его манерах не было импозантности, напыщенности, подчеркнутой серьезности и важности. Вспыльчив, как порох, из-за ерунды мог выйти из себя с близкими ему людьми, но никогда не помнил обиды и все быстро прощал. Не мог простить только одного — измены своему виду спорта. В нем бескомпромиссность сочеталась с удивительным умением прощать и забывать. Этим часто пользовались те, кто нуждался в его помощи и знаниях. Одновременно он был дипломатически корректен с оппонентами, официальными лицами, а то и просто с врагами его любимого дела. Я не всегда понимал удивительное спокойствие и терпение, с которым он доказывал свою правоту даже, казалось бы, в безнадежной ситуации. Проиграв, он через какое-то время снова бросался в бой.

Летом 1946 года Ивахин приехал в Киев, а в начале октября в Одессе уже проходит 10-й (1-й послевоенный) чемпионат УССР по гандболу 7 × 7. Надо было видеть, как на площадку вышли ветераны гандбола, которые, пройдя суровые годы войны, сохранили верность любимому виду спорта, а он был тогда далеко не престижным в стране. Н. Петрова, Г. Факторова, М. Круглов, Н. Моренко, А. Мишаков, Е. Ивахин, игроки городов Запорожья, Харькова и Ворошиловграда, А. Сумароков, И. Малышенко, С. Бляшенко, В. Чеботарева, А. Горностаева и другие гандболисты-ветераны. Объединив ветеранов и новых энтузиастов гандбола в республике, мне кажется, Евгений Ивахин обеспечил этим жизнеспособность этого вида спорта на Украине. Ведь уже на следующем чемпионате УССР именно ветераны выступали в роли тренеров, председателей областных и городских секций гандбола, коллегий судей, создавая таким образом организационную структуру, обеспечивающую научное развитие гандбола.

Именно с того времени и на долгие годы Киевский государственный институт физической культуры становится гандбольной Меккой. Сюда ехали со всего Советского Союза, писали почти со всех уголков страны и все получали помощь, рекомендации. Здесь готовили методические разработки по тренировочному процессу и подготовке судейских кадров. В то же время здесь начинался детский и юношеский гандбол, без которого немыслима никакая школа.

Нет школы там, где работает один, пусть даже очень талантливый человек. Всякую школу определяют его последователи, сторонники, соратники.

Некоторые острословы называли гандбол с ехидцей «Ивахин-болом», дескать, нежизнеспособный вид спорта, дай время, сам безболезненно отомрет. Слишком сильны были «противники» в виде фут-

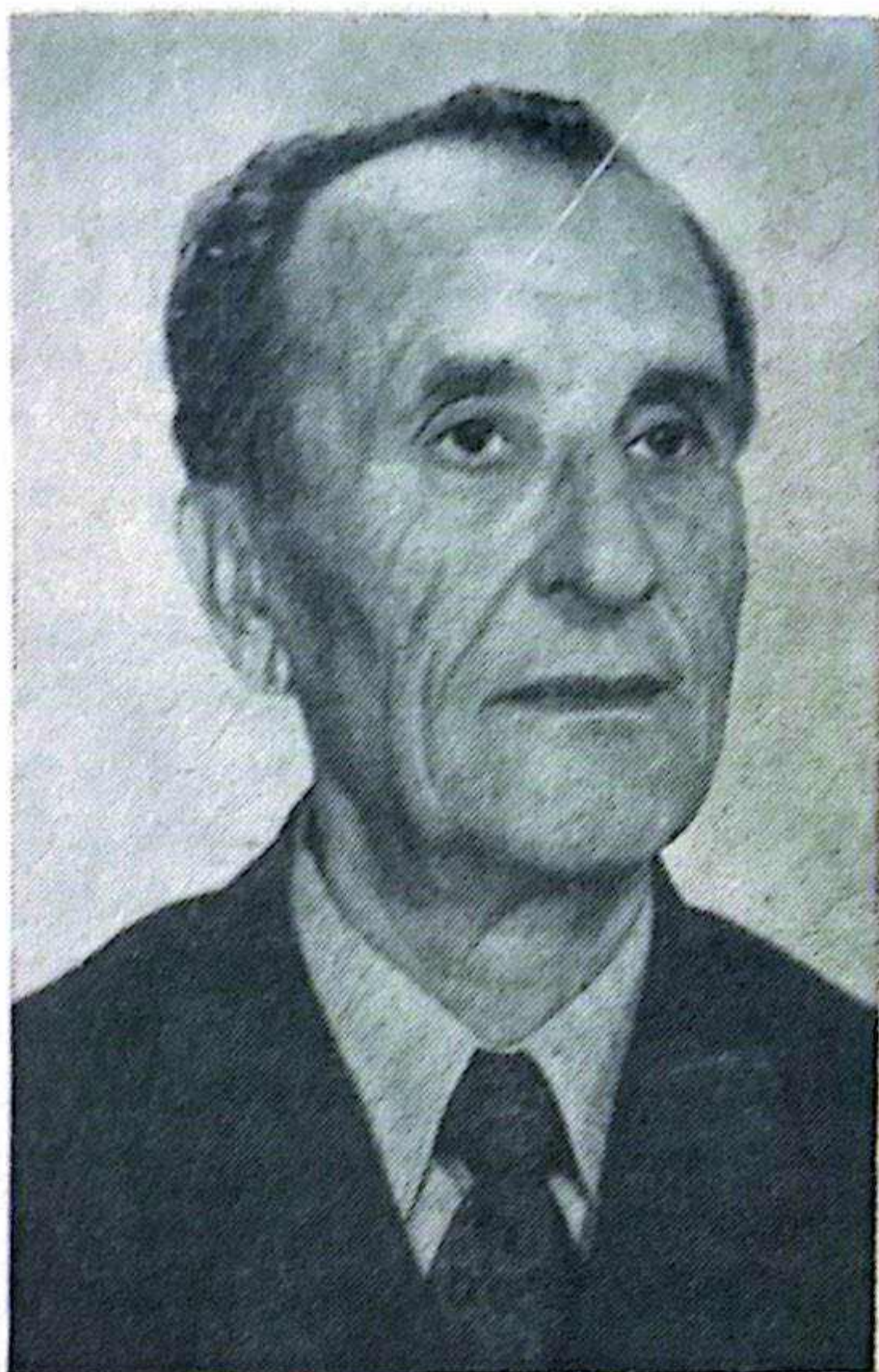
бола, баскетбола и других игровых видов спорта. Но рядом с Ивахиным были преданные своему делу люди, которые сумели устоять перед обидами, сомнениями и сохранить для теперешнего поколения эту прекрасную игру.

Не подумайте, что я стараюсь каким-то образом выразить обиду в адрес тех, кто не понимал одержимости Ивахина и его друзей. Просто подчеркиваю, что была борьба и борьба трудная. И пусть не обижаются на меня соратники отца, я не имею возможности перечислить всех, их было много, а не отметить кого-либо будет очень несправедливо. Поэтому я просто скажу — они были и есть, а это главное. Это они в 1943 году строили первые в Киеве гандбольные площадки около трамплина на Центральном стадионе, это они тренировались ночами в спортзалах, потому что никому другому и в голову не приходило претендовать на это время, это они, не имея залов, перед предстоящими республиканскими соревнованиями выходили на ледяные площадки института и на коньках отрабатывали тактические приемы.

В 1948 году А. Д. Леонов, Л. Р. Маневич, Н. И. Хомутов впервые выполнили норматив I разряда по гандболу. Николай Моренко, Александр Леонов, Леонид Маневич, Василий Боровик, Александр Мишаков были одними из первых, кто начинал защищать честь своего института и клуба. А за ними уже шли Леонид Латышкевич, Юрий Предеха, Владимир Кобзарь, Юрий Шебалкин, Евгений Иваненко, Владимир Кононенко, раскрывшие возможности этой игры по вновь утвержденным международным правилам. Это благодаря им советский гандбол сумел смело войти в элиту гандбольных стран мира.

Интересно, что в 1951 году впервые был составлен список сильнейших игроков республики по гандболу, в котором среди нападающих первым стоял Евгений Ивахин, вторым — Леонид Латышкевич, ныне заведующий кафедрой гандбола КГИФК. За ним шли Филиппов (Львов), Юрий Предеха, в будущем тренер сборной СССР, которая впервые стала чемпионом мира и Олимпийских игр.

Отец был всегда доступным, общительным, увлеченно обсуждая проблемы гандбола. А то вдруг замыкался в себе, это было чаще всего во время соревнований или на сборах, что-то чертил и говорил сам с собой. Это значило, что на очередном разборе будет что-то новое в тактике. Так, в 1961 году в Ленинграде проходил очередной матч городов СССР по гандболу 7 × 7. К этому времени команда МИФИ (Москва) вплотную приблизилась к нашей команде. Соперники были убеждены в том, что именно в этом матче они смогут опередить команду Киевского «Буревестника» и стать сильнейшими в СССР. С ними даже приехали кинооператоры, которые должны были задокументировать это историческое событие. Обстановка для нас была очень тяжелой. Несколько месяцев назад из команды после окончания ин-

Профессор Е. Ивахин

ститута ушли несколько сильных игроков, заменить которых быстро было просто невозможно. Несмотря на это, команда продолжала выигрывать соревнования и прибыла в Ленинград в ранге сильнейшей в стране. Еще до этой финальной игры мы совершенно неожиданно проиграли команде Вильнюса и теперь нам для победы в турнире нужна была только победа. Перед игрой мы получили совершенно неожиданные тактические задачи, все игроки строго выполнили их и в очередной раз стали сильнейшими. Именно к тому времени в киевской школе гандбола уже широко применялся как называемый теперь минский парашют — стремительный отрыв к воротам противника с единственным пасом от вратаря к нападающему, который выходил один на один с вратарем, скрытый пас в линию, разнообразные финты с мячом и без него и многое другое, что сейчас органически вошло в практику грандов советского гандбола. Когда атакует в отрыв мужская команда минского СКА или женская команда киевского «Спартака», я не погрешу против правды, если скажу, что именно такой игры требовал от своей команды Евгений Ивахин. Именно он в 1958 году впервые на одной из тренировок построил всех в две колонны по обеим сторонам площади ворот, оставил около каждой из них по вратарю и стал посылать одного за другим в отрыв, требуя от вратарей первым же пасом выводить игрока на бросок по воротам.

Особенно точным в таких передачах был Юрий Шебалкин, вратарь сборной СССР, которая первой выступила в чемпионате мира. С тех пор такой переход от защиты в нападение применяется во всех высококлассных командах страны.

Ушел из команды после окончания КГИФК мастер спорта СССР, игрок сборной СССР Юрий Предеха, и уже через полтора года команда города Тирасполя, где он начал играть, стала в ряд сильнейших команд страны. Случайность? Нет, это закономерность, за плечами у него была школа.

Что было главным в воспитании? Команда всегда являлась в полном смысле этого слова коллективом, и в этом тоже заслуга Ивахина-педагога. Мне приятно сказать здесь о женской команде «Спартак» (Киев). Убежден, что самым лучшим качеством Игоря Евдокимовича Турчина является его способность воспитать в своих игроках чувство зависимости друг от друга и потребности друг в друге, понимание, что только вместе они — сила. Не будь этого, команда Турчина разошлась бы по другим коллективам задолго до создания им прекрасного ансамбля, равного которому в СССР, Европе и мире нет уже более 20 лет! Для мирового спорта этот срок уникален. В игре «Спартак» много от мужской команды киевского «Буревестника» 50-х годов не только в технике, тактике, но и в высокой дисциплине, позволяющей побеждать сильного соперника в самых трудных ситуациях. Это типичные признаки киевской школы гандбола, у истоков которой стоял Евгений Ивахин.

Как любое новое явление в культурной жизни страны, развитие гандбола в стране шло тернистым путем. И вынести все трудности, не остановиться на полдороги, настойчиво доказывать очевидное и объяснять понятное мог только человек, фанатично преданный своему делу.

В 1952 году участники сбора общественных тренеров, инструкторов и судей по ручному мячу в республике направляют письмо в отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС, в котором указывается на предвзятость и нежелание руководства Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта СССР оказывать содействие в культивировании гандбола в стране. В этом же году тренер по гандболу (позже — первый председатель Федерации гандбола СССР) Борис Кудрявцев направляет по тому же адресу письмо, в котором резко критикует позицию Всесоюзного комитета и его руководителя Н. Н. Романова за нежелание объективно рассмотреть вопросы развития игры в стране. В конце письма Кудрявцев указывает, что письмо согласовано с Е. Ивахиным. Но еще раньше Ивахин сам отправил в Москву на имя начальника управления спортивных игр Комитета аналогичное письмо. Да, это была борьба за гандбол, за его жизнь,

за его будущее. И не боясь ничего, доказывая этим свою высокую гражданственность, Ивахин был в этой борьбе первым.

Он делал все, жертвуя иногда собственным самолюбием, чтобы гандбол стал популярным. Отец никогда не пытался приписать себе то, чего не сделал первым или чего не сделал сам. В его команде никогда не было «варягов». Эти качества помогали ему бороться и жить. Он никогда не стремился воссоздать себя в истории спорта, не стремился документировать себя в гандболе. Он просто работал на него. Занимался он и научной работой: с 1963 года, ни разу не выезжая на чемпионаты мира и другие международные форумы, он делал разработки по теории и тактике гандбола, которые ложились в основу подготовки мужской сборной команды СССР и воспитания новых кадров тренеров и ученых в стране, написал учебное пособие. Подходы, освещенные в нем, обещали новое в теории и практике спортивных игр. К сожалению, из-за смерти автора оно так и не увидело свет. На семейном совете за несколько недель до смерти нами было решено передать пособие его ученику и преемнику по кафедре Леониду Латышкевичу. Отцу очень хотелось, что бы его труд закончил его ученик. Тогда он уже знал, что умирает.

Часто память о тех, кто ушел из жизни, память о их делах и свершениях, память о их сопричастности к современности хранится только потому, что остались живы люди, которые все помнят и хотят помнить, потому есть кому хранить эту память! Лучшей памятью для Евгения Ивахина является то, что советский гандбол прочно стал олимпийским видом спорта, ему отдают предпочтение тысячи и тысячи одаренных молодых людей.

Л. Н. СОБОЛЕВ,
кандидат педагогических
наук, доцент

СЧАСТЛИВЫЙ ЧЕЛОВЕК

Писать мне о нем и легко, и трудно одновременно. Вместе с заслуженным мастером спорта, заслуженным тренером СССР, доцентом кафедры гимнастики КГИФК Александром Семеновичем Мишаковым мы проработали в институте много лет, тысячи часов провели в гимнастическом зале. Казалось бы, не только педагогическая и тренерская деятельность — вся жизнь его проходила на моих глазах. Но сложность состоит в том, что рассказать-то нужно не просто о тренере-трудяге, а о Мастере своего дела, воспитателе олимпийских чемпионов Нины Бочаровой, Ларисы Латыниной, Бориса Шахлина, прославивших советскую гимнастическую школу на весь мир.

Вдумайтесь в цифры, которые я приведу. За период с 1952 по 1964 год ученики А. Мишакова на Олимпийских играх, чемпионатах и кубках континента, первенствах СССР завоевали 157 медалей, в том числе 78 золотых. Это больше, чем удалось добыть за эти же годы остальным участникам этих соревнований, вместе взятым!

За всю историю развития гимнастики ни

одному тренеру в мире, кроме А. Мишакова, не удавалось праздновать победу своих учеников в абсолютных первенствах среди мужчин и женщин одновременно на Олимпийских играх и чемпионатах мира. Дважды его ученики Л. Латынина и Б. Шахлин на XIV чемпионате мира в Москве в 1958 году и на XVII Олимпийских играх в Риме 1960 году становились абсолютными чемпионами.

Александр Семенович родился в 1912 году в Мариуполе — в то время одном из крупнейших металлургических центров Украины. В начале 20-х годов в городе буквально бурлила спортивная жизнь. Обычным явлением были соревнования по футболу, гандболу, плаванию, гребле, гимнастике. Непременным участником всех соревнований был Саша Мишаков. Вначале он увлекался гандболом, но в 12 лет «загорелся» гимнастикой и она стала его жизнью.

В 1931 году большая группа спортсменов из Мариуполя поступила в Государственный институт физической культуры Украины. Преподаватели института П. Собенко, А. Игнатъев и А. Гончаров сразу заметили стройного, способного студента и привлекли его к тренировкам в сборной института, а затем и города.

Во время учебы в институте А. Мишаков успешно выступал в соревнованиях по борьбе, тяжелой атлетике, футболу, гандболу, плаванию, легкой атлетике и, конечно, по гимнастике.

Педагогическая деятельность А. Мишакова началась еще на 4-м курсе: ему поручили тренировать гимнастов института. В 1935 году выпускника, уже проявившего себя на педагогической работе, оставили на кафедре гимнастики.

Молодой педагог с энтузиазмом приступил к работе, но интересы его не ограничивались только работой, он продолжает повышать свое мастерство в сборной города по гимнастике и одновременно выступает в соревнованиях за сборную команду Украины по гандболу. Так в процессе работы родилось его педагогическое кредо: обучая других — учись сам, готовясь к личному участию в соревнованиях — помогай и готовь других. Этим принципом он руководствовался все время, пока выступал в соревнованиях за сборную команду Украины и студенческие команды.

В 1938 году А. Мишакову присваивают звание мастера спорта СССР, а вскоре это почетное звание получают и его ученики — Иван Люситенко, Мария Белоконь и Анна Стащенко.

В довоенные годы он завоевывает также звание мастера спорта СССР по гандболу.

А. Мишаков выступал на первенствах СССР по гимнастике в составе сборной команды республики с 1936 по 1949 год. Благодаря своему не по гимнастическим меркам высокому росту, он всегда стоял на правом фланге. Невозмутимый, с лукавой улыбкой, Мишаков обла-

дал чувством юмора и способностью находить общий язык со всеми товарищами по команде.

Мишаков был строгим, требовательным и внимательным учителем, а после занятий — веселым и улыбочивым товарищем. Он относился к категории тренеров, не только глубоко разбирающихся в технике выполнения гимнастических упражнений, но и обладающих необыкновенной способностью увидеть ошибку, доходчиво объяснить своему ученику, как ее устранить.

К середине 40-х годов имя его как тренера стало хорошо известным не только гимнастам Украины, но и всей страны. Тренеры из Полтавы, Херсона, Днепропетровска и далекого Свердловска направляют к нему на учебу своих учеников.

Вот как вспоминает Борис Шахлин свою беседу перед окончанием Свердловского техникума физической культуры с тренером Э. Рунгом:

— Вот и постановили, ты едешь в Киев, в институт физкультуры.

— Почему все-таки в Киев? Есть и более теплые места: Тбилиси, Ереван.

— Правильно, но в Киеве работает Мишаков. Я полагаю, что ты должен тренироваться у него.

Э. Рунг хорошо знал А. С. Мишакова — вместе учились в Государственном институте физической культуры Украины и, естественно, хотелось, чтобы способный, подающий большие надежды ученик попал в руки надежного учителя.

В 1952 году спортсмены Советского Союза впервые приняли участие в Олимпийских играх в Хельсинки. Сборная команда гимнасток СССР заняла первое место в командном зачете, а воспитанница Александра Семеновича Нина Бочарова завоевала вторую золотую медаль за исполнение упражнений на бревне, а также две серебряные за многоборье и командные упражнения с предметом.

А. Мишаков всех своих учеников настраивал на кропотливую многолетнюю работу. Л. Латынина вспоминает, как он говорил своим ученикам: «Хотите рецепт успеха? Уверенность, прочность, надежность. Проиграть можно случайно. А вот выиграть, победить случайно без этих качеств невозможно. Надо трудиться. Спорт не авантюра и не надо рассчитывать на счастливый случай, на авось».

Он умел трудиться сам и увлекал своим примером учеников, потому что овладеть сложнейшими элементами современной гимнастики и комбинациями из них можно только при ежедневных, а по теперешним меркам не просто ежедневных, а двухразовых тренировках, с большими объемами и интенсивностью.

А. Мишаков был сторонником применения в тренировках больших нагрузок, ежедневных тренировок по 3—4 часа. Он требовал много-

кратного повторения элементов, соединений, комбинаций в целом, чтобы добиться стабильности, легкости и надежности выполнения программы предстоящих соревнований. Несмотря на свою приверженность к такому построению тренировочного процесса, он умел выслушивать мнения своих учеников и вместе с ними принимать решения по корректировке тренировочного процесса с учетом индивидуальных особенностей каждого. Так, была внедрена в жизнь идея Б. Шахлина — сократить интервалы для отдыха между подходами к снаряду и таким образом повысить интенсивность тренировочного процесса.

Вторая особенность тренировочного процесса Б. Шахлина, идущая вразрез с существующей методикой построения занятий, — это отказ от специальных разминок на каждом виде многоборья. После того как элементы и соединения программы предстоящих соревнований усвоены и выполняются безупречно, а обязательные и произвольные комбинации повторяются на одном занятии от начала и до конца, А. Мишаков, по настоянию Бориса, разрешил ему, минуя специальные разминки в каждом виде многоборья, выполнять соревновательные упражнения от начала и до конца. Первый подход как бы разминочный, так как это бывает на соревнованиях, а второй — на оценку. Это приблизило тренировочный процесс к условиям соревнований, повысило уверенность в своих силах, надежность выступлений.

Безусловно, рекомендовать такую организацию тренировочного процесса для всех Александр Семенович не стал, но как оказалось, она соответствовала физическим и психическим возможностям Шахлина и длительное время приводила к успеху.

В своих мемуарах Л. Латынина и Б. Шахлин вспоминают об особенной манере Александра Семеновича настраивать своих учеников на соревнования. В первое время их совместных занятий он не давал стандартных советов, как многие тренеры: постарайся, следи за ногами, не забывай о доскоке, смотри, не сорвись на том-то элементе.

Он ставил конкретные задания в каждом виде многоборья и устанавливал сумму баллов, к которой нужно стремиться, в то же время советовал не увлекаться и не ориентироваться в борьбе на гимнастов более опытных и пока недостижимых. Такое напутствие приучало к стремлению получить оценки, которые соответствуют подготовке гимнаста на сегодняшний день, не замечать соперников, соревноваться с самим собой. Но когда, по мнению Александра Семеновича, уровень подготовки его учеников позволял бороться за высокие места, они получали совершенно конкретную установку на самые высокие результаты.

В процессе подготовки к XIV чемпионату мира 1958 года в Москве Александр Семенович применил соревновательный метод. Он в

Заслуженный тренер СССР А. Мишаков со своими учениками Л. Латыниной и Б. Шахлиным (кадр из фильма «Нашему тренеру»)

очном соревновании с заведомо более слабым соперником на обычном занятии ставил задачу победить его, но с более высокими, заранее запланированными оценками. Судили товарищи-гимнасты или тренеры. Если оценка была ниже запланированной, поединок считался проигранным. Такая методика проведения занятий оживляла их и позволяла обеспечить психологическую подготовку в борьбе за максимальные оценки с самим собой на предстоящем первенстве мира. И снова победа: Борис Шахлин — абсолютный чемпион мира, чемпион в трех видах многоборья — на брусках, коне и перекладине, а Лариса Латынина, кроме звания абсолютной чемпионки мира, завоевала первенство на брусках и на бревне.

Александр Семенович свою спортивную и педагогическую деятельность успешно сочетал с научно-методической работой в области спортивной гимнастики. Он автор 20 публикаций, в которых обобщается не только личный опыт работы по подготовке гимнастов массовых разрядов и спортсменов для большого спорта, но и богатый опыт советской гимнастической школы.

Будучи тренером сборной команды СССР, А. Мишаков принимал активное участие в общественной работе. Много лет он был заместителем председателя Федерации гимнастики Украинской ССР, председателем тренерского совета и членом Федерации гимнастики СССР.

Труд А. Мишакова по развитию советской школы гимнастики, по подготовке мастеров спорта международного класса отмечен не только спортивными званиями, но и высокими государственными награ-

дами. Александр Семенович Мишаков — кавалер орденов Трудового Красного Знамени и «Знак Почета», награжден знаком «Отличник народного образования УССР».

Александр Семеновичу далеко за семьдесят, он персональный пенсионер республиканского значения. Но не ушел Мастер на отдых, как и прежде, он окружен воспитанниками — тренирует юных гимнастов в спортивной школе-интернате.

Человек, всю жизнь занимавшийся любимым делом, имевший большой успех и оставивший в истории гимнастики и советского спорта неизгладимый след, может считать себя счастливым — отсюда и название этого далеко не полного рассказа о знаменитом тренере.

СНОВА В СТРОЮ

Е. М. ЧЕРНОВА,
кандидат педагогических
наук, доцент

В те дни о рекордах не мечтали

Только-только отгремели бои за Харьков. Измученный, искалеченный город возвращался к мирной жизни. Годы немецко-фашистской оккупации, дни сражений, когда каждая улица, каждая площадь становились передним краем фронта, тяжело сказались на бывшей столице Украины. Зияющие провалы зданий, завалы кирпича и стекла на улицах. По городу невозможно проехать, куда ни глянешь — руины. Почти не осталось полностью уцелевших домов. Казалось бы, нужны годы, чтобы залечить эти раны. Но вот пришло освобождение, фронт откатывался далеко на запад.

Именно в эти тяжелые дни ЦК КП (б) У принимает решение о восстановлении деятельности института.

Поздней осенью 1943 года в Харьков приехала оперативная группа — С. Романенко, И. Бражник, М. Бунчук, А. Мишаков, В. Шаблинский, Р. Школьников. Нужно было определить условия и возможности возобновления работы института. На площади Тевелева (ныне Советской) уцелело его здание, в котором они и расположились.

Весть о том, что вновь открывается институт, облетела весь Харьков. К институту потянулись те, кто оставался в городе, не имея возможности эвакуироваться, преподаватели — офицеры Советской Армии, приехавшие в отпуск.

Но вышло иначе. Правительство Украинской ССР, которое временно находилось в Харькове, переводит институт в Киев.

Предстояло обосноваться в здании бывшего техникума физической культуры по улице Заливчего, 1 (ныне Физкультурная). Здесь преподавателей встретили пустые залы, ободранные комнаты, выбитые стекла, дырявая крыша и гулкая тишина. Не было света, не работала отопительная система. С. Романенко и И. Бражник только переглянулись:

— Опять все сначала...

Предстояла большая, нелегкая работа. Засучив рукава, принялись за дело. Ремонтировали крышу, штукатурили стены, убирали мусор, вставляли стекла, ставили печки для отопления, добывали дрова, собирали мебель и сами ее изготавливали — простейшие столы и скамейки из досок, добытых с невероятными трудностями. Сами жили в «Замке Тамары» — небольшом полукруглом здании на Республиканском стадионе.

Нужно было думать не только о ремонте. Пожалуй, не меньше сложностей было при подготовке к учебным занятиям. Где брать пособия, учебники? Какие читать лекции? Практически ничего из довоенных книг в библиотеке института не сохранилось. Исполняющий обязанности директор С. Романенко и его заместитель по хозяйственной части С. Есиновский метались по холодному городу в поисках чудом уцелевших учебников, инвентаря.

И вот в январе 1944 года в институт пришли первые послевоенные студенты: А. Кульчицкий, Н. Касаткин, С. Ильященко, А. Чередниченко, З. Голяева, С. Федорова, а в феврале группа студентов — 24 человека — села за парты. Занятия проходили в комнатах, отапливаемых временными печками. Студенты вспоминают, что занятия и лекции проводились при температуре 2—3 градуса тепла. Сидели около печек, подбрасывали дрова и коченеющими пальцами писали конспекты лекций. Был очень скудный продовольственный паек.

А после занятий приходилось расчищать стадион, спортивные площадки, ремонтировать спортивные залы и аудитории, изготавливать спортивный инвентарь и оборудование. Одновременно студенты трудились на расчистке улиц и площадей Киева, проводили большую работу по заготовке овощей и дров для трудящихся Московского района.

Большую помощь институту оказывали Центральный и Ленинградский институты физической культуры, спортивные организации всех

союзных республик — присылали спортивный инвентарь, оборудование, спортивную форму и обувь, учебники и учебные пособия, другую литературу.

В институт возвращались из Советской Армии бывшие студенты. В августе 1944 года был проведен второй набор, приняли свыше 100 человек. В результате на 1 октября 1944 года на трех курсах института учились 117 студентов.

Не хватало преподавателей, лаборантов, административно-хозяйственного персонала. По некоторым дисциплинам занятия не проводились вовсе — некому было преподавать.

В 1944—1945 годах ряды преподавателей пополнились отозванными из рядов Советской Армии. Из Москвы приехали М. Пименов и Н. Пименова, из дальних городов Сибири — Н. Лещинская, Н. Белинская, М. Горкин, О. Кочаровская, П. Рубинштейн, В. Турченко и другие. Пришли киевляне, уволенные из рядов Советской Армии в результате ранения: М. Беляев, Ю. Шклярский, Д. Ловейко, Г. Элькис, М. Черкун, Ц. Иванов.

Возобновили работу кафедры: марксизма-ленинизма (под руководством Г. Бандурко), теории и методики физического воспитания и истории физической культуры (под руководством И. Кантора, а затем Г. Евсеева), педагогики и психологии (под руководством П. Рубинштейна), лечебной физической культуры, гигиены и врачебного контроля (под руководством О. Кочаровской), спортивных игр (под руководством С. Романенко), гимнастики (под руководством И. Бражника), легкой атлетики и лыжного спорта (под руководством А. Мизяка), плавания (под руководством И. Вржесневского), рукопашного боя и фехтования (под руководством Д. Ловейко), физиологии и химии (под руководством М. Горкина), анатомии (под руководством Д. Воронцова), военной подготовки (под руководством В. Блесткина), иностранных языков (под руководством Г. Грайслера).

Как ни малочислен был состав кафедр, но помимо работы в институте он помогал городу. Преподаватели вошли в состав физкультурного актива Киева, задачей которого была подготовка резервов для Красной Армии.

Киевский горкомитет по делам физической культуры и спорта прикрепил преподавателей к военно-учебному пункту Всевобуча Московского района, чтобы они помогали допризывникам готовиться к будущим сражениям. 23 сентября 1944 года на Республиканском стадионе были проведены соревнования бойцов Всевобуча по преодолению полосы препятствий, рукопашному бою, легкой атлетике.

Весь коллектив института принимал самое активное участие в спортивно-массовой работе, проводимой в городе: эстафетах, кроссах, сдаче норм комплекса ГТО, а 25 июня 1944 года — в праздничной

церемонии открытия Республиканского стадиона, которое должно было состояться еще 22 июня 1941 года...

В те дни о рекордах не мечтали. Даже довоенные достижения казались фантастическими результатами. Но были свои, пусть скромные, институтские успехи, которые обнадеживали.

Трудные годы

Наконец пришел победный день мая 1945 года, а с ним и новые заботы. Восстанавливать город помогал и небольшой коллектив института. Реставрировали Республиканский стадион, Дом физической культуры, бассейн, спортивные площадки, учебный корпус. Да еще нужно было полностью восстановить учебный процесс, учебно-методическую, научно-исследовательскую, спортивно-массовую работу в институте.

В первом послевоенном наборе было 150 человек. Они значительно отличались по своей физической и общеобразовательной подготовке от студентов прошлого набора. Сказались лишения в годы войны.

В 1945 году было открыто заочное отделение КГИФК, на котором занимались 20 человек. Условия их жизни и учебы были тяжелы. Многие студенты слушали лекции сидя на полу или стоя. Скучный карточный паек явно не восстанавливал физические силы после нагрузок по спортивно-педагогическим дисциплинам, тем более что многие сдавали кровь на донорских пунктах госпиталей и больниц. Из-за отсутствия бассейна студенты не занимались плаванием. Из 125 преподавателей было лишь 80.

В августе 1945 года было принято Постановление СНК УССР и ЦК КП(б)У о передаче институту четырехэтажного здания спецшколы, в помещении которой располагался госпиталь. В этом здании, освобожденном только частично, оборудовали ряд аудиторий и кабинет военной подготовки, помещение для бухгалтерии, хозяйственной части, учебной части и деканата, кабинет директора и партбюро. Было выделено 4 комнаты для преподавателей. В первом, еще «военном» здании разместились спортивные залы — гимнастики, рукопашного боя и фехтования, тяжелой атлетики, бокса и борьбы, общежитие студентов, комнаты преподавателей. Там же оборудовали столовую и медчасть.

Продолжали возвращаться в институт преподаватели. В любое время года прямо с вокзала фронтовики шли в институт. Коллектив преподавателей возглавил В. Шипуков. Он был директором института в 1945—1946 годах. На его долю достался, пожалуй, самый сложный период восстановления деятельности института.

Постепенно налаживалась учебно-методическая, научно-исследовательская и спортивная работа. Для всего преподавательского состава проводили лекции и консультации профессора Д. Воронцов, М. Спиров, Я. Резник, П. Рубинштейн, П. Марчук, заведующий кафедрой иностранного языка Г. Грайслер. Уже в 1946 году была возобновлена педагогическая практика для студентов III и IV курсов в школах, вузах, ДСО, комитетах по делам физической культуры и спорта. Во время практики студенты оказывали большую методическую и практическую помощь школам и вузам города.

В 1945—1946 учебном году под руководством профессора П. Рубинштейна была возобновлена научно-исследовательская работа. На 1946-й и последующие годы в институте запланировали 34 темы, к выполнению которых были привлечены все преподаватели. В 1947—1950 годах было опубликовано десять работ.

На трех кафедрах — физиологии, теории и методики физического воспитания, марксизма-ленинизма — возобновилась работа в студенческих научных кружках. В апреле состоялась студенческая научная конференция. С интересными докладами выступили М. Щербак, Е. Петронелли, А. Кульчицкий, И. Визольмирская.

Летом 1945 года студенты и преподаватели приняли участие в первом послевоенном всесоюзном физкультурном параде на Красной площади в Москве, посвященном победе советского народа в Великой Отечественной войне. И совсем как тогда, летом, в июне сорок первого года, над колоннами гимнасток и пирамидами акробатов гремел рупор И. Бражника, главного режиссера и постановщика выступления украинской делегации на этом параде.

Вскоре началась подготовка к первой послевоенной Спартакиаде Украины. Участие во всесоюзном физкультурном смотре в Москве и проведение Спартакиады в Киеве было делом всех физкультурных организаций республики, но объединяющим коллективом, основным ядром являлся институт физической культуры.

Постепенно восстанавливались и спортивные традиции института. Снова выходили на гимнастический помост М. Дмитриев и А. Мишаков, собрал и укреплял довоенную дружину гандболистов Е. Ивахин, появилась в кругу легкоатлетического сектора могучая фигура Н. Выставкина, формировал ватерпольную команду И. Вржесневский, превышал республиканские рекорды по плаванию студент Ю. Короц, по-прежнему царил на борцовском ковре А. Ялтырян, победив недуг военных ранений, снова вписал свое имя в число рекорсменов страны метатель молота А. Канаки.

Пример довоенных чемпионов ГИФКУ, умноживших свою спортивную славу в первые мирные годы, был образцом для спортсменов молодого поколения. В списке чемпионов, рекорсменов страны и

республики появились имена М. Пименова, Н. Пименовой, З. Стасюк, Н. Бочаровой, Ф. Чудновской, П. Денисенко, В. Бражника, В. Булатова, Ю. Коропа, М. Гавриш, В. Парфенова, А. Драпей. Первым чемпионом Всемирных фестивалей молодежи стал выдающийся легкоатлет Е. Буланчик.

В марте 1946 года был организован спортивный клуб института. В состав совета клуба вошли 9 человек. Были созданы секции гимнастики, легкой атлетики, спортивных игр, лыжного спорта, плавания, тяжелой атлетики, гребного и парусного спорта, альпинизма. Занятия в секциях вели на общественных началах преподаватели спортивно-педагогических дисциплин. Спортивный клуб выставял команды спортсменов на все соревнования, проводимые в городе и республике. Особенно успешными были выступления гимнастов, фехтовальщиков, легкоатлетов и лыжников. Все студенты и преподаватели института принимали участие в кроссе имени И. Раевского, погибшего в годы Великой Отечественной войны при освобождении Харькова. С 1946 года студенты института — неизменные участники спартакиад физкультурных вузов страны.

В связи с реорганизацией Львовского техникума физической культуры в Львовский государственный институт физической культуры наш институт стал именоваться Киевским государственным институтом физической культуры. Для оказания помощи вновь созданному институту были направлены преподаватели П. Собенко, Г. Кушнир, Д. Оббарнус.

К 1947—1948 учебному году стабилизировалась обстановка в институте. В его распоряжение было полностью предоставлено здание спецшколы. Здесь расположились кабинеты кафедр военной подготовки, марксизма-ленинизма, теории и методики физического воспитания, лечебной физической культуры и массажа, гигиены и врачебного контроля, педагогики и психологии, анатомии. Был оборудован анатомический музей, библиотека и читальный зал, комната для самостоятельной работы студентов.

Возобновила работу школа тренеров. На первый курс было принято 100 человек. Начальниками школы в разное время были И. Кириченко, А. Коваленко, А. Кульчицкий, А. Малый, И. Драный. При школе тренеров открыли специальное отделение для спортсменов высокого класса, не имеющих среднего образования. Вместе с набором в институт это составило 250 человек, что затруднило условия всей учебной, методической и спортивной работы.

Сложные задачи размещения студентов в общежитии, проведения учебных занятий по теоретическим и спортивным дисциплинам пришлось решать И. Вржесневскому — директору института в 1946—1949 годах. В общежитиях мест не хватало, студенты размещались